

Безумная Муза
ОТНОШЕНИЯ,
КОТОРЫЕ Я ПРИДУМАЛА
часть II

Безумная Муза

**Отношения, которые
я придумала. Часть II**

«Издательские решения»

Безумная Муза

Отношения, которые я придумала. Часть II / Безумная Муза —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501929-5

Разве вам никогда не хотелось узнать, что творится в голове у женщины? Почему настроение скачет туда-сюда, как сумасшедшее? Почему «женская логика» такая нелогичная, и как с этим жить? Что делать, если сердце «замёрзло» и совсем ничего не чувствует, если безумно страшно влюбляться и любить? Это — книга-тренинг, книга-трансформация в оболочке легкомысленного женского романа. Нырните вслед за героиней в пучину страстей, рассыпьте вместе с ней на мелкие осколки — и соберите из них СЕБЯ. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-501929-5

© Безумная Муза
© Издательские решения

Содержание

Предисловие от автора обложки	6
Глава 7	7
Два уровня фантазии	7
Другие миры	12
В контексте БДСМ	15
Обнажёнка	19
Гениальность	21
Вот и весна	23
Запрет на радость	26
Травмированные нелюбовью	29
Возвращение в жизнь	31
Изнасилование любовью	34
Продолжаем гонять тараканов	38
Глава 8	41
Кто я?	41
Хочу и боюсь	46
Два вида страха	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Отношения, которые я придумала Часть II

Безумная Муза

Дизайнер обложки Юлия Ильяненко

© Безумная Муза, 2019

© Юлия Ильяненко, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-1929-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-1850-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от автора обложки

«Напиши отзыв от иллюстратора о книге!» (с)

О книге?.. Это не книга. Не роман. Это путевые заметки. Это дневник с обнажённой душой. Это истории, что рассказываются на кухне далеко за полночь за N-ым чайником чая. Те самые, от которых мурашки по телу, тепло в груди и блестящие глаза, ведь: «Со мной тоже такое было!»

Это не книга. Это колоссальных размеров исследование себя, основная цель которого сказать себе: ЖИТЬ можно!

А ты готова начать жить?

Юлия Ильяненко

Глава 7

Два уровня фантазии

Мысли продолжали вариться у меня в голове, как обычно, проявляясь в мир утренними инсайтами.

– *Слушай, ко вчерашней теме пришла что-то на память поговорка «Ночная кукушка дневную всегда перекукует». Ну то есть идея, что мужчиной можно управлять через секс вообще на уровне «народных мудростей» в программу закладывается...*

– *Точно что ли можно?! Что-то (а именно – личный опыт) мне подсказывает, что как раз наоборот, женщиной можно управлять через секс.*

– *Мой личный опыт говорит о том же, потому я и отношусь с опаской. И тут-то снова противоречие же получается. Есть какое-то «тайное знание», причем глубоко ошибочное, что это способ управлять мужчиной, а потом вляпываешься в зависимость, из которой вообще непонятно как выгребать. Хотя на самом деле (опять личный опыт) зависит от того, насколько отдаешься и насколько отключаются мозги. Если отдаваться тотально, то там да, там «всё пропало», а если удерживать контроль над происходящим, то так не отлетаешь, быстро возвращаешься, ну правда, лично на мой вкус, и кайфа никакого. Короче, всё вернулось к давно известному «отношениями управляет тот, кто меньше хочет секса».*

– *Только уже на уровне природных «заводских» установок.*

Интересно же, как люди умудрились всё с ног на уши поставить? Когда-то давно читала, как нацисты эту тему изучали и доказывали, что если женщину хоть чуть-чуть на возбуждение вытащить, то дальше она на 100% управляема, а потому их нельзя использовать в качестве агентов, шпионов и прочее подобное – любой секрет продаст, даже если на кону жизнь стоит. Я к этой теории скептически относилась, т.к. считала, что если женщина не хочет, чтобы её «вытащили на возбуждение», то это сделать и не удастся. А потом оказалась вынуждена пересмотреть взгляды, потому как, оказывается, есть способы, которые «вообще не про это», и есть люди, которые их знают – потайные точки и особые воздействия, и предугадать, заподозрить и защититься в таком случае невозможно.

Всякие специалисты, работающие с телом – вообще «опасные люди». Они знают про других даже то, что те сами о себе не знают. Как-то один специалист рассказывал мне, почему он в «телеску» пошёл: понял, что абсолютно не понимает женщин, что они – опасные зверюшки, которые вечно его обманывают и используют, и решил пойти на опережение, найти инструмент понимать про них «всё» ещё на подступах. Правда, проблем меньше у него что-то не стало.

– *Когда делаешь что-то из страха – всегда получается ерунда.*

Я на несколько раз перечитала эту фразу, взяла фломастер и лист бумаги, крупными буквами переписала и прикрепила у себя над рабочим столом. Отличный компас для выбора жизненных направлений!

После всех событий и диалогов последних дней я вдруг подумала, что пока я притворяюсь, будто моих тараканов нет, они ж никуда не денутся... А поэтому я решила постараться не стараться больше притворяться «идеальной», зато постараться быть честной.

А если честно – то это снова было на тему «не умею ценить себя». Изнутри меня постоянно грызли сомнения: «Да что я вообще на самом деле знаю и умею-то? Что я могу-то?...» Они постоянно проявлялись через Него. Потому что каждый раз, начиная что-то про Него писать или рассказывать, я попадала в восхищенное: «Ааааа, с ума сойти как круто!», и следом вопрос «Что я вообще тут делаю?» Я «справлялась» с этим «от головы»: начинала объяснять сама себе, что я тоже вполне даже крута, что если я в Нём столько всего вижу, то и во мне

самой оно есть, писала себе список «чего я знаю и умею», читала, впечатлялась... Но на уровне «встроенной программы» оно не менялось, я по-прежнему чувствовала себя «никем и ничем» и это регулярно вылазило, а я снова убеждала себя «от головы», что я умница, и так по кругу...

– Ты же бьёшься головой о то, что ты в фантазии и ты в жизни – это две большие разницы, мир фантазии и мир реальности – это две большие разницы! И ты себя реальную гнобишь за то, что не соответствуешь миру реальности. Тебе реальная жизнь вообще не интересна, она скучная для тебя, она тебя не вдохновляет, не возбуждает. Ну так и смотри, за что ты реальность-то не принимаешь!

А я в ней и не жила никогда! Я это в 2007-м поняла, что всю жизнь скольжу в попутных ветрах, не соприкасаясь с реальностью. Главное – поймать правильный поток, тогда в жизни всё складывается. Тогда я училась выстраивать отношения с реальностью, и это очень трудно давалось. Чтобы её как-то принимать, нужно придумать себе игру и играть в неё, то есть по сути – опять отлетать в фантазию. Я не понимаю реальность, я с ней не справляюсь, я не умею жить в этом мире. Я чувствую себя к нему не приспособленной, вообще, как с луны свалившаяся, он мне непонятен.

– О, вот тебе упражнение жестокое, чтоб понять, как ты живёшь. Встань в дверной проём, ногами уперевшись в нижние углы проема, руками в косяки. И руки и ноги как привязанные – их нельзя отрывать, вот так и стой звёздочкой. И начинай фантазировать эротическую фантазию и при этом **фантазировать, что мастурбируешь**. А ручки-ножки от косяков не отрывать! И почувствуешь, как ты живёшь.

– Ну, я это запросто могу, и кончить так могу...

– Да, именно так и происходит с тобой в жизни. У тебя два уровня фантазии. Одну из них ты реальностью своей считаешь, а вторую осознаёшь, что фантазируешь. А то, что не используется – отмирает. Лепи из пластилина, вырезай из бумаги и клей аппликации. Любые занятия на детское-детсадовское творчество. Или на взрослое, но такое же, гончарка из глины, резьба по дереву и подобное.

– Я могу посидеть рядом с человеком и понять, прожить всё, что он чувствует, иногда – услышать, что он думает, и отпадает необходимость в реальном общении, я на **том** уровне получаю больше информации. Поэтому пять базовых чувств мне не нужны, я ими почти не пользуюсь.

– Нафантазировать? Или нафантазировать и его убедить?

– Нет, реально понять. У меня же и ясновидение есть, и телепатия бывает, я ж на экспериментах проверяла, приходила к человеку и выясняла, опыты ставила. На угадывании карт опыты ставила.

– Проблема не в том, что правильно или не правильно работает твоё шестое чувство, а в том, что пять отключены.

Возможно, Он и прав. Возможно, и вправду надо учиться дружить с реальностью. Потому что когда я теряю поток, надо либо срочно придумывать новую игру, либо – становится скучно, неуютно, и я чувствую, что у меня тогда не остается зацепок за реальность, что могу просто заснуть и не проснуться «по собственному желанию», потому что скучно и надоело.

А реальности у меня и вправду поменяны местами. Я живу, причём, вполне успешно же живу, но это словно во сне и не про меня, и постоянно надо самой себе напоминать: смотри, вот это то, что ты делаешь, что с тобой происходит, ты – молодец. И есть какая-то другая реальность, которая для меня воспринимается как более настоящая, в которой я никакая, бесполезная и никому не нужная. Уже позже я сумела разобраться, что это за реальность и откуда она взялась – это родовая программа, транслируемая из поколения в поколение: «Ты – неудачник и лох. Попробуй доказать, что это не так, а мы всё равно тебе не поверим, будем искать в тебе изъяны и ждать, когда ты накосячишь».

Раньше вот эта внешняя, реальная реальность соответствовала внутренней: мужики вокруг меня были сплошь какие-то суицидники и алкоголики, я вечно во что-то вляпывалась, фирмы, в которые я попадала на работу, вдруг закрывались. А потом что-то поменялось, по непонятным мне причинам я вдруг стала интересна умным талантливым мужчинам, в работе мне стали рассказывать, что я редкостная умница, вплоть до предложений создать вакансию специально под меня, на мой вкус, лишь бы я оказалась в штате. И у меня непрекращающийся шок: люди, вы что, идиоты? Вы что, не видите, какая я на самом деле? И желание сбежать, потому что это всё – обман, я не такая классная, все ошибаются, заблуждаются, и надо сбежать, пока обман не раскрылся.

Вот тогда мир и начал расщепляться. На объективный, который можно изложить в цифрах, фактах и достижениях, и внутренний мой, который совсем про другое. Пока все было едино, было просто. А когда начался вот этот зазор между объективным внешним и моим внутренним – я начала от внешнего активно отстраняться, потому что он – «не про меня». В нём всё слишком хорошо, чтобы быть реальностью.

Но так-то это ж бред? Я пытаюсь сбежать от физического мира, в котором у меня всё хорошо, в придуманный, в котором у меня всё плохо. По возможности, разрушить всё, что хорошо. Но этот упрямый физический мир чертовски настойчив: я сбегу вроде бы, а оно – в другом месте снова всё отличненько вырастает, и у меня опять «всё хорошо» делается. А я ж так не умею, это ж не про меня, куда бежать от его упёртости, не понятно, на тот свет если только?... Этот гадский физический мир отказывается играть со мной по моим сценариям. Раньше он меня слушался, хочу, чтобы было «всё плохо» – на тебе всё плохо, как заказывала. А потом он стал навязывать мне реальность, в которой у меня «всё хорошо». А я упираюсь, посылаю его к чёрту и пытаюсь спрятаться в свое «всё плохо».

Даже присутствие в моей жизни в каком бы то ни было качестве такого классного мужчины как Он, не вписывалось в мой «сценарий неудачницы». Равно как и открывающиеся перспективы в бизнесе. Поэтому любое соприкосновение с Ним – включало моё «это не про меня». Если бы не Его уровень осознанности и мое-таки желание быть рядом, я бы уже стопятьсот раз сбежала или спровоцировала бы Его меня послать. Но ни то, ни другое не получается, на провокации Он не ведётся, мое очередное «пора валить» мы проживаем в пользу новых бабочек. Просто тотальный сбой всех моих сценариев, ахтунг.

Так и есть. Есть первый уровень фантазии, в котором у меня «всё плохо» и в котором я фантазирую, что у меня «всё хорошо». Вместо того, чтобы жить в физической реальности, в которой и так всё хорошо, я иду за этим «хорошо» на второй уровень иллюзорной реальности.

Я была ошарашена открывшимся пониманием. Когда в моей жизни случалось что-то «плохое», я воспринимала это как нечто само собой разумеющееся. Это было неприятно, больно, причиняло страдания, но, тем не менее, я знала, как с этим справляться. Это было моей «зоной психологического комфорта». Если же случалось что-то «хорошее», то мой раскусок отказывался воспринимать это как часть моей реальности. Включалась «красная лампочка»: «в **моей** жизни такого происходить не может!», происходило расщепление, я отделялась от происходящего в физическом мире и отлетала в свою реальность, полную драконов, с которыми надо героически сражаться, чтобы однажды достичь счастья. Чем счастливее, успешнее и радостнее становилась моя реальная физическая жизнь, тем дальше я от неё отлетала и тем реже я соприкасалась с ней.

Находясь там, в своей «несчастливой» реальности, я всеми силами старалась сделать её «счастливой», много работала со всякими техниками «осуществления мечт и желаний», и они все действительно осуществлялись. Но взять намечтанное я оказывалась не способна – ведь это были радостные дары физического мира, которые самым фактом своего появления выбрасывали меня за его пределы.

– Я устала, ужасно устала от тебя! Я не знаю, что делать, мне хочется сбежать в привычное, но мне азартно сделать то, что никогда не делала, и страшно, и непонятно, и – аааа, опять под стол и плакать. Хочу ЛЕГКО! А с тобой всё сложно, тотально ВСЁ. Ну за что?! И ещё эти гадские тараканы из всех щелей! Я всегда занималась спасательством. А тебя спасать не надо, с тобой надо вместе делать что-то другое как-то по-другому. А я не умею! И что-то я ненавижу тебя сейчас за то, что с тобой так трудно... Я – мазохистка-извращенка! Когда легко – мне скучно, да... А когда сложно, то с ума сойти, как весело, прям сдохнуть аж! Если б ты знал, как сильно мне хочется сдаться...

– Знаю.

– Нет, не знаешь. Адское такое желание сбежать опять куда-нибудь к «простому», управляемому мальчику, с которым легко договориться, легко привязать, легко стать незаменимой, легко работать, потому что я умничка и всё знаю и умею лучше, и мой опыт бесценен, и чтобы прямо смотрели как на богиню и всё такое. Правда, взвою от тоски максимум через месяц как обычно, зато месяц можно наслаждаться. И никакого таракановедения!!!

У меня снова поднималась паника, мол, пока я тут тараканов гоняю, вся «работа» рядом с Ним будет уже занята! Паника на уровне эмоций. Умная моя голова мне напоминала, что даже в таком случае я получу на выходе минус стопятсяют тараканов и плюс выводок бабочек, и это само по себе бесценно, так же как и вся эта увлекательнейшая история сама по себе. В другое ухо моя умная голова шептала, что Он меня выводит на тот уровень, который «рядом с Ним» по уровню, на котором только и возможно «в космос». То самое, настоящее, для которого Я, оно только так возможно. Вот это всё, из-за чего я паникую, все эти группочки и мероприятия – это возня в песочнице, я – больше, я для другого, я могу то, чего никто не может, просто пока ещё не поймала, не нащупала это, и что каждый минус таракан – это плюс один шаг в эту сторону.

– Что-то последние деньки выдались слишком насыщенные эмоциями и проживаниями, интенсив «80-ый уровень». Вот чёрт. А я после того, как ты меня любезно вернул в друзья, тебя и послать теперь опасюсь...

– Ну... мы ещё и до квадратных уравнений не добрались... а ведь есть ещё и интегралы.

Во мне опять плескалась агрессия. Я как тигра в клетке, нарезала круги по квартире, злилась, смеялась про себя, что у «светлого ангела» нынче «день гнева». Выбирала, за что предпочитаю ненавидеть мужчин. За то, что слабые и совсем не развиваются (вчера вон любовалась, три года как не видела человека, а хоть бы что поменялось, все те же тупики и тараканы и упертое нежелание выходить из зоны комфорта и что-то в жизни менять), или за то, что меня самую вынуждают развиваться, и это так трудно, хоть вой. Что-то я сегодня была вообще не про любовь, и зыркала по сторонам, ища, кого бы загрызть.

А самое-то «прекрасное», что чем дальше я продвигалась за Ним, тем у меня меньше оставалось шансов куда-то свалить. Мне под мой уровень и раньше-то мужчину найти было сложно, такого, за кем идти так, чтобы вперёд, а не обратно, чтобы реально учиться и развиваться. А теперь и подавно... Я именно поэтому тормознулась в развитии – и как жить потом одной, так что и поговорить на одном языке не с кем будет?! Вот теперь нашла собеседника. На свою голову. Хотя ходят слухи, что «всегда твой выбор» – это огромный обман. И никакого выбора на самом-то деле у нас и нет.

Чёрт, вот да! И от этого тоже страшно! Что я прям такая вся расчудесная стану, а потом Он меня стряхнет с хвоста, а от меня мужики и сейчас-то шарахаются... Я что не могла себе на это воплощение на Земле миссию заботливой домохозяйки с выводком цыплят выбрать?!

– Агрессия просто через край плещет. Говорю ж, круги по всей квартире нарезаю.

– Агрессию можно в любое русло направить. Можно, например, к лету окна помыть...

Когда я головой соображаю, то я понимаю, что всё вот это – на благо, на пользу, и очень рада происходящему и Ему очень благодарна, и миру. Но когда эмоции так, что почти

до аффекта, то из разумных мыслей оставалось только «вот этого мужика банить нельзя, посылать не стоит, его терять не надо», все остальное – просто пелена на глазах. Я в таком состоянии рву все отношения в клочки обычно. От Него же сбегать не хочу, и это ещё больше злит. Приходится всё проживать. Поскольку «хлопать дверями» я теперь опасалась (в друзья-то Он всё-таки меня любезно вернул), а агрессию девать куда-то было надо, то я начала в переписке с Ним отчаянно материться. Кажется, в моих фразах мата стало даже больше, чем «приличных» слов, но я предпочитала об этом не заморачиваться.

Пришла ещё мысль, что я по жизни всегда приспособливалась мужчин под себя. Удивительно, что все охотно приспособливались. И теперь было очень непривычно на каждом шагу об Него обламываться, абсолютная новизна ощущений. Но в целом на интересные и неожиданные результаты выносит. Если продолжить меня бесить в том же духе, то, судя по всему, Его ждут сюрпризы.

И, как бы Он ни обесценивал мою способность порхать по другим реальностям, как бы ни пытался вернуть меня в понятный Ему физический мир, жизнь то и дело подкидывала мне новых знакомых, которые, так же как и я, умели видеть «другие миры», а значит, всё это было отнюдь не «просто фантазией».

Агрессия постепенно иссякла. Маятник качнулся в другую сторону. И я снова затосковала, что очень хочу вот это всё, всё что Он делает, донести до людей, а на пути – стаи диких тараканов и неадекватных страстей...

Другие миры

Следующий день спокойным тоже не случился. Прямо с утра Ему снова удалось меня «зацепить».

– Знаешь, что тебе мешает? Тебе мешает *«хочу»*! Вот как в следующий раз тебя кто-нибудь снова поведет вино с шашлыками заказывать, закажи себе шашлык с вином, смотри на них и *хоти*, но не вздумай есть/пить. Похоти хотя бы с часик. А потом задумайся: долго ещё *хотеть* хочется?

Я снова разозлилась. Потому что, с одной стороны, я «прогибалась» под Его мнение. А с другой – Он сейчас пытался меня убедить в том, что мои «хочу» – бесполезная ерунда, не имеющая никакой силы. При том, что именно силой своих желаний и намерений я и создавала свою физическую реальность! Я злилась от того, что Он пытался меня убедить даже не в том, что мой способ жить «не правильный», а в том, что он вообще как будто «не существует». Он посягал на мою сакральную сферу взаимодействия с миром! Интересно, есть ли способ объяснить человеку, живущему исключительно в физическом мире, что я могу опьянеть от того, что кто-то из близких мне людей пьет алкоголь, даже если я не знаю об этом? Или что я и вправду могу «насытиться» запахом шашлыка. Или что я узнаю людей по «вкусу» их энергии лучше, чем в лицо?

Моё «хочу» – это основа моей реальности. Я могу вообще ничего не делать на уровне действий, просто сидеть и хотеть – и оно всё само приходит ко мне, прямо в руки, прямо с доставкой на дом. Сила моих желаний и намерений – это главный данный мне Дар. Умение закручивать потоки этой реальности под себя. Умение придумывать свою реальность так, чтобы она сбывалась с точностью до мелочей. То, что Он называл «фантазиями», для меня – точно такая же реальность, другие её слои. Если обычные «материальные» люди взаимодействуют друг с другом и миром на уровне физических тел, то я легко вступала в контакт на уровне всех остальных тел: эфирного, астрального, ментального, казуального, духовного. Я с лёгкостью скользила между ними, ощущая это как разную «высоту» своего полёта. Физический мир для меня отнюдь не единственный, а один из шести доступных мне слоёв, и в этих других пяти слоях я чувствую себя гораздо комфортнее и увереннее, чем в обычном физическом мире. «Воля-неволя» – это взаимодействие на уровне ментального плана. Кармические взаимосвязи и путешествия в прошлые жизни – казуальный план. Отношение ко всей этой жизни как к увлекательной игре – духовный. Сейчас Он открыл для меня осознание астрального плана – плана эмоций – и я всюду занималась его изучением. А вот физический мир я почти не замечала...

Он пытался заставить меня жить в физическом мире, а я не понимала, зачем, если остальные миры для меня более информативны, если я видела и понимала, что всё, происходящее в физическом мире, формируется и управляется из других слоёв, имела к ним свободный доступ и чувствовала себя там, как рыбка в воде.

Наверное, оттого мне так легко давалась переписка – это было понятное мне взаимодействие на астральном и ментальном плане. А живое общение – это сложный для меня физический план, и меня в нём трясло, как будто я попадала в поле высокого напряжения.

И в то же время я опять паниковала, что вот «Он там живет реальной жизнью, отстраивает её, движется вперёд, а я трепыхаюсь в своих иллюзорных мирах. И Он ведь так и уйдет, и будет строить свой мир с теми, кто тоже реальный мир строит, а я так и останусь трепыхаться, я не успею из них выбраться». И поэтому – «хорошо, пусть будет трудно, зато эффективно, я смогу, я справлюсь». А потом «нет, я не могу больше, я устала, я взялась за то, что мне не по силам, и Он мне не по уровню, зачем я, дура, вообще о таком мечтала, чтобы вот так всё было, где были мои мозги, почему никто не предупредил, что это так трудно?!» А потом – «чёрт, почему я не могу просто взять и отказаться от всего этого и вернуться в свою весёлую

песочницу, где всё просто, зачем мне всё это сдалось, и Он тоже?». А потом я просыпаюсь утром сегодня и впервые за всё время **радуюсь**, что Он ничего не ответил! Уфффф, значит, треша не будет. Иду в магазин, возвращаюсь и вижу ответы. И, ещё не читая, начинаю злиться: опять началось.

Самое забавное, что я привыкла же вот так жить, но – наоборот! И – уходить с тихим сожалением «жаль, что ты так и не смог, не справился, я честно ждала, но я больше не могу тормозить, мне надо идти дальше, пусть у тебя всё будет хорошо». Но я ни разу не оказывалась в роли догоняющего. Я всегда была тем, кто идёт и ведёт...

Я шла со своей скоростью, и она оказывалась быстрее, чем у тех, кто рядом. Я привыкла отпускать попутчиков, понимать, что человек достиг какого-то своего предела и дальше его тащить негуманно. Я знаю эту игру с той, другой стороны, с Его стороны.

Я всегда была тем, что невероятно быстро развивается. Но по сравнению с Ним я чувствовала себя черепахой. И мне было страшно, что Он вот так же однажды просто вздохнет и отпустит. Как я делала...

В 2007-м, когда я пошла в стремительное развитие, я много времени проводила на форуме иркутских белых магов. Очень многому у них училась. И однажды основатель форума совсем ненадолго выложил пост, а потом почему-то его убрал. Но я успела прочитать, раз на сто наверное. Про «путь великого мага». Про то, как Вселенная ведет по этому пути. Иногда – безжалостно. У него самого, когда он вообразил себя «обычным человеком» и перестал развиваться, уйдя с головой в счастливую семью, погибли жена с дочерью. Про то, что самое сложное – не привязываться ни к кому, потому что попутчики меняются как телеграфные столбы за окном поезда, постоянная смена людей в жизни, друзья, любимые – все лишь эпизод, «спасибо, что ты мне встретился, и – счастливого пути». Что велик соблазн тащить их за собой, но – нельзя, это не гуманно, путь великого мага избрали единицы, а те, другие – они его не выбирали, это не их путь и он им не по силам, просто позволь им остаться там, куда они смогли дойти с тобой. И что, в конечном счете – это путь одиночества. Мне эта статья отрезонила каждой буквой. Стала ответом на мою жизнь. И научилась отпускать и не привязываться. Я приняла, что я иду туда, куда другим дороги нет, она им не по силам. И тут – Он. И теперь уже я спрашиваю себя, по силам ли мне та дорога, куда Он идет? И отчаянное «я смогу!»

А ещё я вспомнила, как думала про мужчин: «Если б ты **действительно** меня любил, то ты бы смог, ты же всё видишь, осознаёшь, и ты бы смог сделать этот рывок и выбраться из того, что мешает идти вперёд». А сейчас я сама мечусь между «сдаться» и «я смогу»...

Любовь – это очень мощный ресурс. Однажды в интернете я познакомилась с турком, когда он лежал в больнице после остановки сердца, клинической смерти и замены клапанов. Я стала для него причиной жить, когда не осталось других причин и желания. Каждый вечер заниматься со мной по скайпу турецким, зарабатывать деньги, чтобы организовать мне каникулы в Турции, снять шикарный коттедж, купить машину, выучить новый язык, заниматься собой и восстанавливать физические нагрузки – начать жизнь с нуля. Он осознавал, что то, что он снова пошёл в жизнь, в карьеру, что сняли инвалидность – благодаря той его зацепке за меня как «причину жить», ну и плюс мощнейшей силе духа. Любовь – это нереально мощный ресурс.

Уставшая и измотанная, я поехала к одному из бывших, в надежде успокоиться и пригреться у него на плече, но получила в ответ ехидное: «Что, проблемы с любимым мужчиной?» Я попыталась пожаловаться на Него одному из приятелей-мужчин. И получила в ответ: «Не смей никому жаловаться на любимого мужчину, если считаешь его таковым». И – да, такая установка и у меня же вроде на уровне встроенных... А тут раз – и «забылась».

За это было стыдно. А ещё было стыдно за свою «профессиональную ревность», за свою реакцию на не-мной-организованный семинар. Сдёрнулась очередная масочка, и вместо светлого ангела обнаружилась злобная змеюка.

– Я – алчная завистливая дура, мне надо всё сцапать и монополизировать. Нереально стыдно. Опять – валить, ибо стыдно.

В контексте БДСМ

Утром я, как обычно перечитала написанное накануне, ужаснулась и хотела привычно занырнуть в самоотрицание и чувство вины – скопом за всё: за истерику, за собственную неадекватность и глупости, которые я постоянно пишу, за время, которое я теряю впустую вот на это всё.

И тут я вспомнила одну фразу, подаренную мне давным-давно подругой-психологом: «Никогда не извиняйтесь за то, что были собой». И ещё одну штуку – у юристов есть понятия «обман» и «добросовестное заблуждение», и это не одно и то же. И время вовсе не впустую потеряно: у меня теперь есть потрясающий материал «изнутри» о том, как Он работает. Надо его просто упаковывать в разные фантики и продвигать в мир. Ну и в любом случае, мои бури в стаканах дали свои результаты в реальном мире в виде моего блога, канала на ютубе, кучи статей, видюшек, групп... Теперь надо это всё обратить в пользу. В общем, не такая уж я и «бесполезная зверюшка»...

И ещё мне подумалось про любовь. Есть такое, практикуемое всеми и повсеместно – обесценивание чувств. Вчера перед сном я попыталась задним числом всё обесценить на том основании, что это – не соответствует идеальному эталону. Мол, «это не любовь, нельзя вот этот неадекват называть красивым словом любовь». А сегодня я вдруг с новой силой поняла, что это – ценно. Всё, что я чувствую – ценно. Даже если оно несовершенно. Это всё равно любовь. Пусть и вот такая корявая.

– На самом деле всё – любовь. Она внутри как маленький фонарик, и есть потребность этим фонариком светить в мир. Но тараканы облепили фонарик, загадили весь. И свет его из любви превращается во что угодно. Бабочки летают вокруг фонарик, создают волшебную игру света, но не искажают любовь. И есть только один способ очистить фонарик – превратить тараканов в бабочек.

Я прочитала Его сообщение, и снова потоком хлынули слёзы. Да когда ж это закончится?... Вся эта сырость бесконечная...

Вчера я весь вечер переживала и чувствовала себя никчёмной из-за того, что не умею делать такие красивые лендинги, как сделали Ему про Его семинар. Потом в гости пришёл старший сын и напомнил мне, как я сама же воевала с теми, кто разные мероприятия про осознанность пытался упаковывать в манипулятивную оболочку – осознанных людей этим сразу отпугивало. И как я сама распознаю все «кейсы», когда меня пытаются профессионально развести на покупки, и всех посылаю сразу. И ещё кучу всего напомнил, и про то, что я не умею «вот это», зато умею «другое». А потом я вспомнила, как работает моя подруга – идёт только от сердца, игнорируя технологии, и у неё все получается именно «правильно», а не так, как от головы кажется правильным.

В довершение нарвалась на бесплатный МК по продвижению коучей, даже записалась на семинар, но после просмотра мастер-класса на видео отказалась от этой идеи – и там тоже сплошные манипуляции. Маркетинг как манипуляция был мне не интересен и ощущался неэкологичным. В том, что про осознанность, работает только то, что искренне, от сердца, аутентично, даже если оно и не супер-профессионально оформлено. Иначе люди интуитивно чувствуют фальшь. Как только соскальзываешь из «эй, люди, послушайте меня!...» в то, что «от головы» – всё стопорится. Всё, больше никаких «технологий», в которых я не сильна – а значит, на этом поле буду проигрывать. Только то, своё, в котором я уникальна. Мои мысли, чувства, эмоции, опыт. К чёрту «кейсы».

– В общем, надо мне продолжать идти какой-то своей загадочной «дорогой в космос», судя по всему.

– О, да ты уже начинаешь догадываться, что должны существовать не только линейные уравнения.

Внутри царилла какая-то непривычная тишина. Мне сначала показалось, что это пустота. Что «любовь» закончилась и осталась пустота, и непонятно как теперь жить-то. А сейчас вроде бы и не пусто, и идеи вон всякие приходят. И Ему всё так же рада. Но нет никаких желаний. Вообще. Хотя и это было по-другому. Это не депрессивное «ничего не хочу». Это какое-то фаталистское «что будет, то и правильно».

Наверное, я бы не справилась, не выдержала всего вот этого постоянного треща и раскочки эмоциональных качелей и сбежала, если бы не... мой прежний опыт БДСМ-отношений.

Я находила для себя параллели и опору в понятном мне уже прожитом и изученном. Однажды я где-то прочитала, что БДСМ-контракт на ЛС-отношения между Верхним и нижней почти слово в слово повторяет контракт между Мастером и послушником в каком-то восточном монастыре.

В моём с ним взаимодействии я была как раз скорее этим самым послушником, принятым в обучение. Однако опыт нижней был мне гораздо понятнее. Благодаря этому я относительно легко проживала обучающие «трёпки». Благодаря этому я охотно принимала «волю-неволю» как основу нашего взаимодействия. Когда что-то становилось мне слишком сложно или непонятно, я снова перебирала в памяти тот свой опыт и находила ответы в нём.

Ему я это все, разумеется, не рассказывала. Он и так уже знал обо мне слишком много. Не хватало ещё, чтобы он узнал, что я постоянно мысленно переводила все наше общение на некий другой, странный, но привычный мне язык.

Это было моей тайной. Ещё одной тёмной стороной меня, маской, под которой скрывался секрет, который я боялась ему предъявить. А теперь мне вдруг захотелось Ему рассказать. О том, что мне проще всего понимается через проекцию на БДСМные лайфстайл-отношения. После вчерашних осознаний, что я, как тетерев на току, сплошь в своих «хочу» и из-за них света белого не вижу, ночью я от всех от них отстранилась, и маятник качнулся в противоположную сторону, в БДСМный канон «и нет у нижней никаких своих желаний, кроме желаний Верхнего». И я полночи прислушивалась к Его желаниям, растворялась в них.

А теперь вот вообще ничьих не осталось.

Все эти наши с Ним странные отношения полностью вписывались в понятие «пигмалионский лайфстайл доминирование/подчинение» в БДСМ. Игра избранных. В «обычном» ЛС идёт форматирование нижней «так, чтобы мне было удобно, и не важно, каково ей в этом», в основе пигмалионского – именно идея взращивания Личности нижней, ну и «чтобы мне было удобно», никто не отменял, да. И идея безусловной любви нижней, и служения – тоже в базисе, в основе. Плюс тотальная искренность, запрет на манипуляции – всё через прямой диалог, и прочее подобное. И то, что дверью хлопают только один раз – в обратную сторону она уже не открывается.

Я наблюдала, как у меня в голове оно постепенно связывалось в гармоничный узор! Вот она, новая маркетинговая тема!

Раз я эту тему изнутри досконально знаю, то могу говорить на этом языке. Те из «понимающих», кому я про Него рассказываю, начинали томно вздыхать, потому что Он – «то самое, просто мечта». Поскольку я в это долго играла, целых семь лет, то мне сейчас очень сильно переключалось, а БДСМ-ные подружки тихо завидовали, потому что, в их представлении, я обрела свое нижнее счастье, найдя идеального Верхнего.

А что, если набраться смелости рассказывать это не на ушко подружкам, а прямо написать через призму именно вот такого восприятия?.. Я же даже Его массажи могу именно с позиции «руки, властвующие над телом» описать.

С поправкой на «50 оттенков серого», тема сейчас обнажилась, томно вздыхающих по «сильной руке» барышень пруд пруди. Причем пси-мазы-то как раз готовы к глубокой

работе, ведь треш от Его «неудобных вопросов» их не отпугивает, а скорее притягивает. Плюс – лично для меня – это же компенсация необходимых мне по жизни эмоциональных качель, которые я всем мужикам организовывала в виде периодических выносов мозга в поиске острых пси-ощущений для себя, а с Ним оно выливалось в благо, в пользу, в таракановедение.

БДСМщики обоих полов же все напрочь психотравмированные с детства, жертвы деспотичных родителей.

Мне вдруг подумалось, что если я рискну рассказывать обо всём, что происходит со мной именно так, как я это ощущаю, в контексте «доминирование/подчинение», и о том, что Он – идеальный доминант, то будет аж целых две пользы! Голодные одинокие нижние потянутся к Нему, чтобы снять свой голод – и им будет хорошо. А Он тем временем будет ещё и тараканов их исцелять – и им ещё раз будет хорошо. Ну и Ему тоже – клиенты же новые появятся. Ну и мне – оттого, что всем вокруг хорошо, и я приложила к этому ручку. Тематики – единственные из всего моего окружения, кто нормально относятся к моим публичным объяснениям в любви, ко всяким моим группам и видюшкам, Ему посвященным, и всему такому, потому что в рамках Темы – я проявляюсь как нормальная, хорошая, правильная нижняя. Значит, надо не пробивать лбом стену, а чуть-чуть сместиться в сторону «тех, кто понимает» и говорить с ними. И то, что Он мне как-то писал, что управляет мною по жизни – страх и вождение – это же тоже общая штука у всех Тематиков!

– Тебя это всё не шокирует?

– Нет, не шокирует. Делай, что хочешь. Это твоя очередная фантазия обо мне. И какие фантазии будут в головах других клиенток – это их дело. Я не собираюсь включаться в эту БДСМ-игру. Я просто делаю то, что я делаю. Не хочу ярлыков. Я сам себе правило. Но я вот думаю: «лечить» женщин от сабмиссивности – это не то же самое, как лечить женщин от месячных?

От слов «я сам себе правило» сабмиссив во мне впал в абсолютный экстаз.

– В плане ведомости – да, то же самое. А в плане самоуничтожения – это реально надо. Там же несколько компонент. С ведомостью – встроенная женская потребность, пережатая современными взглядами на отношения, куча тараканов и внутренних конфликтов. А вот вторая потребность – «убей меня нежно», она нездоровая, на мой взгляд.

– Да, конфликт не в подчинении, а в самоотрицании, и в уходе ТОЛЬКО в сексуальную сферу.

– Уход в сексуальную сферу – потому, что даже в БДСМ считается, что игровое распределение ролей более здоровое, чем «по жизни». Вот такая штука как у меня с тобой – это реально из того же зоопарка, где единороги живут, эдакая «легенда»: говорят, что так бывает, что это – вершина возможного, но идти в такое страшно, лучше поиграться в сексе.

Мне было страшно рассказывать Ему всё, что творится в моей голове. Мне всё время казалось, что вот ещё немного, и после очередной моей снятой маски Он скажет мне: «И всё же ты гораздо более ненормальная, чем я ожидал, я не хочу больше иметь дела с тобой».

– Когда ты уже начнёшь себя принимать?!

Я снова выходила на новый уровень принятия себя. Вдруг поняла, что если я напишу, как я **на самом деле** Его ощущаю, какие мысли эмоции возникают, я не рискну Ему это показать.

Я очень глубоко знаю эту тему, и что такое нижние кризы – это настоящее сужение сознания, уход в абсолютно виктимное поведение, знаю на себе, и ещё на куче людей. Знаю, что там огромная куча проблем, в которых никто не может помочь. Ни как с этим всем жить, ни как из этого всего выбраться. С точки зрения психологии это считается неизлечимым. С точки зрения психиатрии – перестало считаться расстройством и признано «девиацией» – флуктуацией нормы. И там, изнутри, очень хорошо видно происходящее в обществе, когда женщин всё больше несёт в доминантность, а мужчин – в сабмиссивность. Мне (и любой женщине!) регулярно пишу в соцсетях толпы мужиков с просьбой «будьте моей госпожой, готов на всё».

В итоге женщины озлобляются и начинают мстить. В этих секс-играх женщины по-настоящему жестокие и опасные, совсем без тормозов. А чистых Верхних мужчин уже почти нет. Мужики дружно пошли свитчевать: «Давай рулить по очереди». Ну или совсем в нижние...

– Ага, давай рулить по очереди. Твоя очередь – в следующей жизни, когда родишься мальчиком!

Я размышляла над тем, почему Он не хочет, чтобы я «навешивала на него ярлыки». И почему я навешиваю их на саму себя. Потому что для меня это – индульгенция. Так же, как «Гексли», например. «Посмотри, я не одна такая чокнутая, таких много, вон им даже название придумали! Значит, такой быть можно!» Ему же не требовалось «присоединиться к стае», чтобы дать себе разрешение быть таким, какой Он есть, и жить так, как Ему нравится. Он – сам себе правило.

– О! А давай я тебе в качестве терапии попытаюсь рассказ написать. О том, как я всё это воспринимаю (ох, пишу и уже страшно). А потом – под стол и не вылезу... Нет, не напишу. Ну нафиг. Через «прокладку» тематическую хоть как-то могу. А просто «я вижу и чувствую тебя **вот так**» – это треш.

– Однако та, которая под столом живёт и счастлива – явно твой кумир. Пиши свой треш. Хоть будет что-то интересное почитать.

– Но это же не про любовь тогда, это про **мою** любовь, мой чокнутый способ любить. Это прямо полная обнажёнка. Это про мой ненормальный взгляд на отношения. И на всё, что ты делаешь, и как я это воспринимаю. Это прямо очень глубоко и личное. Поэтому очень страшно. Хотя... Я же тут про работу типа! Тогда уж надо тебе честно продемонстрировать, какая я ненормальная. Чтобы потом «коты в мешке» не обнаруживались. А то опять же получается – обманываю. Думаю одно, а говорю другое. Потом опять каяться буду. Не, лучшие уж сразу. Помирать – так с музыкой.

Каждый раз, когда снималась какая-нибудь маска, я думала «О ужас, теперь он знает про меня всё», а потом оказывалось, что под ней есть ещё, и ещё, и ещё. И каждый раз вот это чувство тотальной обнажёнки, и непонятно, как дальше общаться и смотреть в глаза... Наверное, поэтому я всеми силами избегала общения: ни мероприятий, ни бани, ни массажей, ни случайных встреч.

– Пять юбок, френч, чулки, подвязки, панталоны, печатки, чепчик и пенсне. И чепчик сняв, рыдая, причитает: «Я ж голая теперь совсем».

Я рассмеялась, прочитав эту яркую образную метафору.

– Кажется, твое авторское направление так и надо назвать – таракановедение.

– Давным-давно у меня была присказка: «любите своих тараканов, это – единственное, что отличает вас от других людей». Только тараканов назвать правильно и научно: внутренними конфликтами.

– Так оно теряет всякое очарование!

Обнажёнка

– Окей, давай снимем чепчик. Под которым ещё пять, как я догадываюсь... Сначала я хотела писать в третьем лице, так проще. Это как не смотреть в глаза, когда говоришь. Поэтому буду писать в первом.

Когда не знаешь с чего начать, начни с начала. Кстати, сам факт вот этой вот писанины – это тоже «часть» того, что мне нужно и важно, но что я не могу реализовать обычно. Мне важно быть открытой в своих чувствах, быть прозрачной в них. Так нельзя, так не принято, особенно женщине. При поступлении в универ я писала сочинение на тему «Правильно ли поступила Татьяна Ларина, признавшись Онегину в любви». Я не помню, что я написала, но помню, что писать было сложно – у меня не было однозначного ответа.

И так на каждом шагу! Все мои внутренние потребности непременно попадают под гриф «так нельзя, так не принято». Философия БДСМ стала единственным местом, где это было «принято», «можно» и «правильно», где я не отвергалась, а была «высококовостребованной» со своими странными потребностями.

А потом я прочитала твою группу с твоими статьями – тогда в самом-самом начале. Прочитала – и изумилась. Потому что резонировала каждая мысль, каждое слово. Настолько, что не верилось, что такое возможно.

Но ещё до этого случился тот первый массаж. На котором я была вся «деловая». Потому что не знала, как себя вести. Разделась – потому что мне «совсем даже не страшно». И мне было вполне хорошо. До тех пор, пока всё не закончилось, и ты не сказал: «Если есть желание, меня можно обнять». И это был мой первый шок. Я не поняла – это было разрешение?! Или предложение? Или распоряжение? Это не было приглашением, нет. Именно – то ли разрешение, то ли распоряжение. Первый эпизод, когда моя непробиваемая масочка оказалась пробита. И это единственное, что я помню с той встречи. Самое начало и самый конец – два момента, когда я растерялась, не знала, как себя вести, но изо всех сил старалась этого не показывать.

Потом я стала разбираться, кто ты такой. Разбиралась – и поражалась, разглядывая группы, читая тексты, ну и в бане тоже. Предусмотрительности в мелочах. Продуманности. Стабильности.

Второй массаж... Всё так душевно начиналось, ты так здорово рассказывал мне про себя, я с таким интересом слушала. Даже пыталась иногда что-то спрашивать. На очередном моем вопросе я просто почувствовала: «Хватит болтать» и помню, как осеклась на полуслове. Я до сих пор не понимаю, как ты передал тогда это. Но я услышала. А потом – спустя пару минут – всё «хорошо» закончилось, потому что вдруг началось возбуждение – и с ним паника. И потом – твой вопрос, связано ли это как-то лично с тобой, который поставил меня в тупик. И моё желание сбежать, прямо сейчас немедленно. И то, как ты не дал мне этого сделать, и пришлось говорить, и я не хотела говорить. Тем более про секс. Тем более с тобой. И – «я хочу открыть тебе один секрет, у женщин своей воли вообще нет...». Чёрт, это было то, к чему я сама пришла несколько лет назад, после кучи экспериментов, после отчаянного «у меня нет своей структуры, я – пластилин в руках мужчины, из меня можно лепить всё, что захочешь, и я – такая, я – так живу», которое я долго и трудно осознавала и принимала в себе. Это было моей тайной, которую я тщательно пыталась скрыть от всех. И вдруг – ты доверительно сообщаем мне на ушко мой секрет про меня саму. Все мужчины до этого (за исключением пары Тематиков), с которыми я пыталась когда-то поделиться этим своим открытием, смотрели на меня как на чокнутую. И тут ты... И я слышала только: «Я знаю твой секрет».

Да, потом была твоя группа в ВК со статьями. И бесконечное: «Не может быть! Он правда знает все секреты, все до одного, все – мои – секреты!!!» А потом я поняла, что не хочу сопротивляться этому. Потому что это – именно то, чего я так долго искала – того, кто знает мой секрет... И это было головокружительно здорово, и страшно одновременно. И – в таких случаях я всегда вспоминаю строки из «Алхимика» Коэльо. Что люди долго идут к своей мечте, но пугаются и отступают, отказываются от неё, когда она готова сбыться – и делаю шаг вперед сквозь страх. И это был действительно – страх. Потому что я понимала, что оно впервые сбылось «по-взрослому», по-настоящему, что ты реально так живёшь, а не играешь в это всё, что это не тот случай, когда можно сказать «стоп», сесть и передоговориться о правилах, потому что мне вдруг стало неудобно и некомфортно. Что это – по-настоящему... И вот в это «по-настоящему» я втыкалась и втыкаюсь раз за разом, и каждый раз оно пугает... и восхищает одновременно. Когда ты чётко прописал мне (по пунктам!) правила игры, «чего будет, чего нет» – и я поняла, что это – твои условия, и поменять их можешь только ты сам, и я никак, абсолютно никак не могу на это повлиять. И – да, с одной стороны это ж так мечтается о том, что – вау! – мужчина, который четко знает, чего хочет, которого нельзя «уболтать», которого не поймашь на манипуляции и прочие уловки, а с другой – это постоянное «либо я принимаю это как есть, либо ухожу, третьего не дано». Я ещё не сжилась с этим, я каждый раз фиксируюсь на этих ощущениях, в очередной раз втыкаясь лбом, потому что они – о да! – одновременно несут страх, восхищение и возжеление. Я ловлю кайф, настоящий нереальный кайф от этого процесса «форматирования под мужчину», от «игры по его правилам». И то, что это всё, в конечном счёте, ведет к развитию, что оно – осознанно, а не самодурство, не мальчишечье желание поиграть с моими чувствами, что и тут всё – по-взрослому и по-настоящему, что ты сам в постоянном развитии, это... «я готова идти за ним на край света и неважно, куда оно заведёт и чем закончится»...

И – о властвовании... Это тоже то, за чем я шла в БДСМ, вот это ощущение мужской власти... И массаж становится его квинтэссенцией, концентратом. Помнишь диалог: «Раньше было «Делай что хочешь, я всё равно ничего не чувствую» – «Ну а теперь «делай что хочешь, я всё чувствую». Этой твоей фразой меня тогда тоже... отморозило. И на последнем массаже оно так и было – ты делал, что хочешь и как хочешь, а я всё чувствовала. И это было... Уфффф... «Власть мужских рук», да. И настроения. И поведения. Тотально, целиком, над всем, даже над сексуальностью. Тотальное ощущение «игры по твоим правилам»...

Гениальность

Меня сильно впечатлило то, что Он написал «про любовь, фонарик, тараканов и бабочек»!

Людей же загнали уже всеми этими «правильно» и «неправильно». Как стать настоящей женщиной, как достичь настоящей любви, и ещё куча всякого «настоящего», и в итоге люди не живут «в сейчас», а участвуют в гонке, в погоне за призрачным «настоящим», а всякие валяевы и прочие тренинги только нагнетают этот невроз, вовсе не помогают, только хуже делают.

Я год назад себя в такой невроз загнала, когда поняла, что я совсем не понимаю, что такое быть женщиной. Начиталась до тошноты всяких инструкций от «гениальных тренеров», куча шаблонов «должна» – «не должна». Однажды просто пошёл передоз, к счастью – психанула, подошла к зеркалу: «А я – какая? Не-настоящая? Искусственная? Всех к чёрту. Я – настоящая – именно вот такая!»

Но я наблюдаю, как девочки ходят по этим тренингам, платят кучу денег, а им становится только хуже, потому что они пытаются загнать себя в некий чужой шаблон.

Так вот и с любовью же то же самое. Этот царящий культ безусловной любви, которую никто не видел, но про которую бесконечно говорят, и всем постоянно навязывают про их ущербность, раз вот этого просветления не достигли. И вдруг Он со своим «другим» – совсем не с тем, что «все говорят».

Он такой приходит и говорит: «Люди, расслабьтесь, с вами со всеми всё норм, и вы настоящие, и чувства ваши настоящие и правильные, и вообще жизнь зашибись!» А этого мало кто говорит.

И, благодаря этому, люди и развиваются, и расцветают, и к этому «настоящему» в итоге весело и с улыбкой движутся, а не как в гонке на выживание. А если загонять в невроз – наоборот тормозится же всё.

Наблюдала, как одна знакомая девушка всё в ведическую жену играет. А все вокруг наблюдают и ждут, когда рванет. Потому что её необузданная силушка, утрамбованная в сарафаны в пол в стиле 19-го века и кастрюльки мужу на радость – это просто опасно.

Или вот новомодная тема для женщин – «танец мандала». Выстраивание энергий, бла бла бла. На спонтанных танцах посмотрела на одну из преподавательниц этой мандалы: она все два часа бродила по кругу, чуть покачивая руками. Она же вообще не живая! Она свободно двигаться не может! И – она этому же покачиванию руками других учит!

Размышлялось и о другом. О том, что для меня секс вообще в целом – был закрытием вот этой потребности в «чувствовать власть мужчины», подчинение и иже с ними. Если не БДСМ, то секс такой, чтобы «по жесткачу». Психологическая потребность – и это вообще не про секс!

Сейчас у меня эта психологическая потребность закрылась, и мне в целом перестало хотеться секса!

У меня эта мысль просквозила первый раз на последнем массаже – ощущения очень ярко сассоциировались с Тематической сессией. И отлов тараканов с пси-сессиями ассоциируется, когда меня загоняют в угол и мне становится плохо, а потом всё заканчивается и становится хорошо и маятником в плюс выносит.

Только Он это делал не «просто чтобы поприкалываться», а – в рамках таракановедения. Но эмоциональную раскачку я ту же самую проживаю, и она мне нужна по жизни, и виктимность моя была из-за неё же: устроить себе ситуацию, чтобы побояться и поистерить, потом постараться из неё выгрести и глотнуть счастья, что все закончилось.

Получается, через него я закрывала две своих психологических потребности, которые почему-то очень важны для меня, аж рулят: в подчинении и в эмоциональной раскачке.

Я всё чаще и чаще всерьёз задумывалась о том, чтобы и вправду собрать все свои мысли-эмоции в книгу. И – о чем она будет. Если писать с какой-нибудь «нейтральной» позиции, типа «организатор», «подопытный кролик» – то вроде нормально. Но потом я понимала, что на самом-то деле она вся сплошь «про любовь» получится... В общем-то, и это вроде нормально, пока я не осознавала, что Он-то её тоже прочитает... И тут начиналась внутренняя суета, желание «отвести глаза» и всё такое. Всё то, из-за чего я прячусь от личных встреч. «И что, и вот Он прям всё-всё узнает, что у меня там, на душе творится??? О ужас!»

– Ты ещё веришь, что я чего-то не знаю про тебя...

Я вдохновенно занималась созданием сайта, собирая туда информацию про Его мероприятия, и рассказывая там о Нём самом, и оформляя отдельным блогом все Его статьи. Я назвала этот сайт «Площадка свободного творчества Безумной Музы» и творила со всем размахом «во всё небо» своих чувств. Он наблюдал за этим, никак особо не комментируя и не оценивая. Лишь однажды попросил заменить одно написанное мной слово, когда я назвала Его гениальным...

– Я-то найду слову замену, чтобы тебе глаз не резало. Но ведь я-то правда так считаю! Ты сам свой вчерашний текст – про устройство Вселенной – видел? Его даже не лайкнул же никто! Потому что он написан на таком уровне, что люди просто не втыкают. Я серьёзно раз на десять перечитывала. Это такой уровень абстрактно-логического мышления, что просто невероятно. Я честно думаю, что если бы ты не ушёл из математики, то стал бы в ней кем-то очень крутым. Ты ТО своё мышление применяешь ко всему в жизни, отсюда и «правильные» вопросы, и способность видеть вещи под неожиданным углом, и изысканный юмор, и потрясающая метафоричность. Ну то есть ты можешь всё это списать на мою влюбленную восторженность, но это вообще не про это. Я реально каждый раз бываю потрясена вот этим твоим мышлением. Я как бы же тоже не дурочка-блондинка. И что такое панорамность мышления хорошо себе представляю. Но вот такого цельного взгляда как у тебя – ну встречала пару раз, у людей, которые «официально признаны» гениями.

И это была ещё одна моя потребность, которую я закрывала через Него. Потому что когда меня саму выносило на подобный уровень мышления, я обычно оставалась непонятой, мне не с кем бывало это обсудить. Меня слушали, открыв рот, а потом спрашивали: «Сама-то поняла, что сказала?!» И цельность видения у меня тоже есть: я раз в неделю или месяц пролистываю пару часов мировые новости в разных сферах – и ясно вижу общий тренд, что куда движется. Но по сравнению с Ним я чувствовала себя ребёнком в песочнице.

Это всё – какое-то ТО мышление, из-за чего люди идут в науку. Из-за чего я в дипломе «между делом» сделала какое-то открытие по местной экологии. И меня не хотели брать на защиту на моей кафедре – они не понимали, о чём мой диплом. Я сама искала себе руководителя и рецензентов на стороне. И на защите вопросы были уровня: «Ой, а что это у вас вон там по оси Х»? Потому что глубже – не понимали. Начиная с того, что компьютерной обработкой данных тогда почти никто не занимался, а у меня полдиплома были распечатки собственных алгоритмов для статистической обработки. Это всё – то, что я знала про свой собственный уровень, без кокетства. Но Его уровень для меня – это где-то там, где облака, задрав голову. Я далеко не всё понимала, и даже и не пыталась иногда. Но то, что это невероятно круто, оценить была способна...

Я видела этот уровень Его и понимала, что для меня просто честь быть Его спутницей – не важно, на каком расстоянии и на каких условиях. Да, большую часть времени я жила на уровне «просто женщины», которая любит мужчину, хочет его, спотыкается о своих тараканов, скучает, грустит, радуется, хочет быть любимой и нужной, безудержная в своих страстях и эмоциях. Но вот это всё, что я написала выше – это то, что в основе. То, что главное. То, из-за чего я была около Него.

Вот и весна

– А зачем ты скидываешь мне ссылку на каждый написанный тобою текст? Какие *свои* задачи ты этим решаешь?

Я старательно искала внутри себя ответ на этот Его вопрос. Кажется, я боялась накосячить, написать что-то «не то» и потом за это «получить по шее». А так, получалось, я скидывала ответственность на Него. Ну Он же проверил, и если пропустил какой-то мой косяк, то, значит, «сам дурак».

– Я правильно поняла, что ты доверяешь мне настолько, что я могу делать публикации без согласования с тобой? Что-то у меня есть ощущение, что ты веришь в мою разумность больше, чем я сама...

– О разумности речи вообще не идёт, конечно. Но в целом – больше чем ты сама.

С одной стороны, такое доверие окрыляло. С другой – добавляло нервозности. Я же понимала, что Он, вероятно, всё равно просматривает то, что я делаю. Но теперь я уже не знала точно, контролирует ли Он меня, а если да, то когда именно. То же самое было и с постами – если Он его лайкнул или написал комментарий, то я понимала, что Он его прочитал и «всё норм» (ну или «не норм», но об этом я тоже знала). А если ни лайков, ни комментариев нет, то вообще не понятно – быть может, Он давным-давно вообще перестал обращать внимание на то, что я делаю, и что пишу, и как живу, и живу ли я вообще?.. Быть может, Ему это уже давным-давно неважно, и вообще всё равно. И мои мысли, мои инсайты, моё творчество не имеет для Него абсолютно никакого значения. И что делать с этим тогда? Продолжать творить для самой себя? Кстати, а для кого я вообще-то делаю это всё? Для себя – потому что мне от этого хорошо? Или для Него – потому что это какое-то проявление моей «полезности»?

– Слушай, у меня тут запрос от одной барышни на твой семинар про любовь к себе.

– Мой семинар про любовь ко мне? Да эта барышня второй месяц ходит вокруг меня: научи любить себя. А чего учить любить меня?! Это ж как дышать, разве возможно меня не любить?

Он, как обычно, шутил, и я подхватила шуточный тон.

– Семинары про любовь к тебе – это моя сфера деятельности! А так-то, любой твой семинар про «любовь к себе» – это твой семинар про любовь к тебе по результату получится!

Я вспомнила, как после каждого Его мероприятия люди оставались под впечатлением от той атмосферы, которую Он создавал, и от того, как мягко, с юмором и «без крови» помогал решать наисложнейшие внутренние задачи.

– Ну, при очень глубоком рассмотрении, это так и есть. Любовь к себе может пробудиться только в любви к кому-то, кто любит (зачеркнуто) принимает тебя безусловно.

Он написал это сообщение, потом замолчал, должно быть, задумался, и уже буквально через час скинул мне набросок программы будущего тренинга. А я вспомнила ещё один запрос, с которым ко мне обращались, ну и который был у меня самой тоже.

– И ещё – было бы интересно сделать какую-нибудь беседу на тему «про женицин»...

– Для кого? Для мужчин или для женицин?

– Для женицин.

– Беседа про женицин для женицин?! Жесть. «Дура ли я или право имею»...

Кстати, про дур... За наше время общения с Ним я последовательно прожила несколько стадий себя. «Смотри, какая я умница!», «Кто дура? Я дура?!», «Да, я дура...», «А вот и нет, я докажу себе что я умная!!», «Ну умная, да. Но на самом-то деле всё равно дура-дурой...»

– Умница от дуры ничем не отличается. Разве что буквами.

– Отличается. Внутренним чувством. Гордыней, наверное. Способом общения – желанием непременно сказать или услышать и понять непонятное.

– А, точно, умница это дура+гордыня.

На днях я познакомилась с удивительной девушкой. Ей двадцать лет, но она невероятно крута. Она просто берёт жизнь и скручивает её в бараний рог, прогибая под свои желания. У неё свободный английский (лондонское образование по гранту), в 18 лет она за год заработала 200 тысяч и свозила мать в путешествие. Она добивается всего, чего захочет. Сейчас у неё обеспеченный жених в Турции, за которого она не торопится замуж, потому что «сначала надо **всего** достичь самой». Так её воспитала мама, которая принесла ей в жертву всю свою жизнь. Параллельно, правда, мама заложила ей в голову истину, что «любовь – это досадная помеха на пути к успеху» (так говорит девочка) и «любовь – непозволительная роскошь» (так говорит её мама). А ещё, что «доверие – это бред». Общение получилось очень познавательное – мы весь вечер изучали друг друга с любопытством, как две инопланетянки. Я ещё не видела, чтобы человек так восхитительно насиловал реальность под свои «хочу». Очень любопытно было бы понаблюдать за её дальнейшей судьбой. Реальность-то насилия не очень любит...

Я продолжала писать у себя на стене в соцсетях, а теперь ещё и на сайте, хроники всего, что происходило со мной, всего, что я чувствовала, всех своих инсайтов и внутренних перемен. Женщины откликались на это сообщениями в личку и телефонными звонками, рассказывая, что, благодаря моей смелости, наконец-то решились признаться самим себе в своей любви к мужчине. А некоторые даже писали и звонили для того, чтобы рассказать мне о своей любви к Нему. Это было странно и неожиданно. Временами я чувствовала себя «старшей женой» какого-то гарема, или фан-клуба Его поклонниц. Иногда по-прежнему продолжали доноситься негативные отзывы: «Где твоя гордость? Разве можно так обнажать свои чувства?», но теперь они уже не ранили и не пугали меня. Я понимала, что если благодаря моим откровенным постам хотя бы одна женщина позволила себе впустить в своё сердце любовь, то эта игра уже определённо стоила свеч.

– Знаешь, что я вдруг поняла? Я не уважаю слабых и не хочу с ними нянчиться. Я хочу помогать сильным. Таким, кто твоим неудобным вопросам будет рад, так же как и я, и будет готов за них платить, а не ждать готовых разжеванных решений. Моя позиция – постарайся сделать хоть что-то, столько, сколько можешь, хоть чуть-чуть, но – сам, и я охотно помогу всем, чем смогу. Но я не готова никого тащить за собой силой. Человек должен хотеть сам.

– Опять гордыня? Но дело-то в том, что и с «неуважаемыми слабыми» всё в порядке. Просто они ещё в детском садике души. А ты ведёшь себя как классическая первоклашка. «Я уже школьница и с вами, мелюзгой, не знаюсь! А вчера меня приняли в октябрята и я теперь вообще круче варёных яиц!» Не надо играть с мелюзгой в песочнице, но и «писать им в песочницу» тоже не айс. А иногда можно и с ними поиграть, чтоб заинтересовать их новой игрой. Силой тащить ты можешь только физически. Вряд ли ты делаешь именно это. Так что снимай корону!

– Ты в курсе, что я опять тебя ненавижу?

– Агась. А ты в курсе, что я управляю твоей любовью и ненавистью? Вот когда я не смогу этого делать, тогда добро пожаловать на территорию осознанности. А потом будет территория [безусловной] любви. И, наконец, честная территория [здорового] пофигизма. А пока что поздравляю с переходом из стадии «обезьяна с атомной бомбой» в стадию «сторож на атомной станции». Что, между прочим, тоже нехилое развитие. (Последнее замечание весьма искренне и вовсе не шутка).

В общем, жизнь текла своим чередом. На дворе уже был апрель – зима пролетела незаметно. В баню я ходить перестала, а наша переписка с Ним вдруг снова стала оживлённой и лёгкой. Его «впервые за полгода», как Он говорил, по-настоящему радовало то, что я писала в анонсах Его мероприятий. Дома у меня гостил очередной иностранец. С подругой мы продолжали заниматься развитием придуманного нами тренингового центра и даже планировали открывать ООО. Спать я стала немного меньше, а креативить – немного больше. Вокруг меня

крутилось множество людей, а я без умолку щебетала о Нём. А барышни в моём «обществе» – Марго и Маришка – продолжали отчаянно воевать, состязаясь за Его внимание и любовь.

И ещё меня здорово интересовало, откуда же у меня эта «тухлая» установка, что я не имею права радоваться? Как только в моей жизни начинается «хорошее», я начинаю отстраняться от этого «хорошего», притворяться, что его нет, вытеснять его из реальности. Я же даже Его вытесняла из своей реальности, и чем дальше – тем лучше, прямо-таки вела всеми силами к тому, чтобы Его в ней не было. Ерунда какая-то. Страшно, что как только я чему-то обрадуюсь, оно сразу исчезнет. Поэтому радоваться нельзя.

Я нашла подругу, нашла партнера по бизнесу, раньше ещё вот потрясающего мужчину, чтобы любить, нашла. Сплошная сбыча мечт. А я не радовалась, потому что не чувствовала это все частью моей жизни, что ли. Или – это словно была очень иллюзорная и призрачная часть, которая может растаять от моей радости.

Запрет на радость

– Дорогой, у меня открытие дня: я дура! В моей жизни уже (как минимум) полгода всё зашибись, а я это увидела только сегодня!

Просматривая линии вероятности, я ясно видела, что наш с подружкой альянс и тренинг-центр всего на два года. Но это меня не удручало – как-то так в жизни всегда и складывалось, что любая работа именно два года и длилась, а потом сменялась на новую. Я заранее чувствовала, что это пространство тесно для меня, что оно временное, а потом ему на смену придёт что-то другое. А вот линии вероятности относительно Него меня удручали. Я столь же ясно видела, что согласно моему сценарию, тому, что я проживала сейчас, Он был просто **обязан** исчезнуть из моей жизни. Это было именно то, чего я боялась с первого дня. И, хоть Он и написал мне однажды, что «потерять Его я могу только по своей глупости, только если сама поведусь за каким-то своим тараканом, психану по-настоящему и убегу», это не вписывалось в мой сценарий и в то, что я видела впереди.

Справедливости ради, надо сказать, что «психануть и по-настоящему убежать» я тоже уже попыталась. Но это – слишком уж резкое движение, его невозможно не заметить, и я его заметила и вовремя отрулила назад. Но – сценарий-то выполнять надо. Я всё ждала-ждала, когда Он «исчезнет и распадется на атомы», а Он почему-то этого всё не делал. И тогда я выбрала не сбежать, а неспешно уйти в туман: перестала организовывать Его мероприятия, ходить к Нему на массажи и в Его баню... Освобождая пространство для других, отступая все дальше... Незаметно разрушая то, что есть, а там, «во втором уровне фантазий» придумывая себе некое «всё будет хорошо». То, что Он меня с самого начала прописал в своих группах музыкой – было не важно, зачем обращать на это внимание, это не вписывается в мой сценарий! «Я хотела бы заботиться о нём» – грезил я там, на втором уровне. «Ты можешь приносить мне вкусняшки, я их люблю» – говорил мне Он во вторую встречу. И да – у меня есть место и время, когда и где я могу это делать, еженедельно. Но – это же снова не вписывается в мой сценарий! Всё что не вписывается – в игнор. А вот «ах, он меня не хочет» – отлично вписывается, это – на первый план и покрупнее. «Здесь читать, здесь не читать, здесь рыбу заворачивали! «Что там ещё? Полный список сбычи мечт! Полный! Всё, что я хотела, так, как я хотела, от и до, безусловно, без малейшего «но» (начиная от долгой и смешной мечты иметь возможность хотя бы раз в неделю долго-долго хлюпаться в бассейне, и так, чтобы при этом не разориться, и чтобы там уютненько было)! Волшебным образом воплощенный оттуда, со второго уровня фантазий в реальную реальность. С точностью до мелочей! И? «Не, ребята, в реальности такого быть не может!», к чёрту реальность, более того – разрушить, чтобы не мешала продолжать мечтать, героически преодолевать трудности, «бороться за мир» – и страдать о несовершенстве этого мира! Я чувствовала себя душой «80-го уровня», но ничего не могла с этим поделать в себе.

«Он что, реально не собирается распасться на атомы и исчезать? Несмотря на все мои невероятные усилия этих почти шести месяцев? Это что – реально часть моей реальной реальности, реальной, а не придуманной мною самой на втором уровне?!» – искренне недоумевала я.

«...Но ты слишком долго вдыхала тяжелый туман... Ты верить не хочешь во что-нибудь, кроме дождя...» – песню на это стихотворение Гумилёва я слушала целыми днями и понимала, что она – про меня. Весь сегодняшний день я посвятила, в частности, тому, чтобы поверить, что Он – не призрак, мне пригрезившийся, и всё, что с Ним связано, реально существует в моей реальной реальности.

Параллельно возник ещё один любопытный вопрос. Почему меня бесил мой беззаботный внутренний ребёнок настолько, что его хотелось грохнуть? Ну, или хотя бы придушить чуток, чтобы прекратил уже веселиться. Мы с подружкой провели танцевальную практику, в которой я

надеялась примирить свои воюющие субличности, но закончилось тем, что одна из них, одержимая ненавистью, чуть не задушила другую...

– Чем страшно радоваться?

– Радоваться можно очень тихо, про себя, чтобы никто не заметил.

– Что будет, если заметят? Чтоб **кто** не заметил?

– Не знаю кто. Те из-за кого (кому) радуюсь. Будут смеяться надо мной и считать глупой.

– Ну ты же уже признала что дура. Признай, что глупая и смешная. От кого надо было скрывать свою радость? И для чего?

– Не знаю. Представляю на примере. Ну, вот с тобой, например, именно так, да. Мне кажется, что если я буду явно тебе радоваться, то ты будешь осуждать, думать, что я глупая и смеяться надо мной. Поэтому явно нельзя, надо тихонечко, чтобы не заметил.

– Что будет, если узнают что ты глупая?

– Меня отвергнут, со мной не захотят общаться. Вот радоваться на «втором слое фантазии» – легко. Потому что «на первом слое» я серьёзная и умная. И на втором слое я «притворяюсь» глупенькой. А идти не вверх, а вниз, к реальности, в глубину – трудно. По настоящему радоваться не получается.

– Когда так было? Кто когда отвергал за глупость?

Он своими вопросами опять раскопал в самую глубину. Я опять сидела и редела, размазывая слёзы по щекам.

– Папа. Он любит меня только умной и серьёзной. Именно за отсутствие эмоций. Негативные он хоть как-то понимает, а позитивные – «раз есть чему радоваться, значит, невнимательно смотришь на свою жизнь и не замечаешь важного». И мама. И вообще, меня плакать закрывали в ванну в темноте, а радоваться выгоняли на улицу. А злиться было просто запрещено, неважно где.

– Ну, так вот же решение. Идешь на улицу и радуешься. А плакать – налила ванну, зажгла свечи, выключила свет кайфуешь, то есть плачешь. Меняй детские ситуации. Прямо пиши книжку «Истории моего детства». Бери реальные плохие истории и пиши по ним классные. А в начале книги опиши своих родителей. До твоего рождения, как они хотели тебя, такую, какая ты есть, и как ждали тебя, и какие они были в детстве – такие, какие были бы классные.

Когда-то я ходила на группу классического психоанализа, и там все свои жизненные истории рассказывала в виде комедии. И тренер сказал, что я наглядный пример – вот так обесценивают серьёзность ситуаций, чтобы не идти вглубь и не работать с ними. Ну то есть меня за это отругали. Но, по сути, Он мне это же и предлагал сделать. Ну или как в Гарри Поттере, когда они учились побеждать страхи, представив их в смешном виде. Во, что вспомнила!

– Ну я же не из группы классического психоанализа. Я из группы теоретического мата-анализа. Я не по психам, я по матам специализируюсь.

От моих слёз не осталось и следа – я уже снова всю смеялась, переписывалась с Ним, писала очередной анонс к Его тренингу, создавала расписание на сайт нашего с подругой зарождающегося тренинг-центра, договаривалась с другой подругой из другого города, которая планировала на недельку приехать ко мне пожить. От тех тревог, что донимали меня ещё буквально час назад, не осталось и следа. Я опять была безмятежна и по уши влюблена.

– О! Я чуть-чуть порадовалась! УРА! У меня получается! Я вдруг вспомнила, подумала... про «волю-неволю»... «Как здорово, что это происходит в моей реальной реальности» – и случилась радость! Только она не бешенная, как «на втором слое», она какая-то другая.

– «Я чуть-чуть порадовалась» – шедевральная фраза. По секрету скажу тебе, что такой чуть-чутеиной твоя радость и должна быть. Если я разбираюсь в дизайне человека.

Там разберемся, какая она будет. Сейчас у меня задача – поверить, что всё это – реальность и начать хоть какие-то эмоции на этот счет испытывать. У меня даже тут все не как у людей! У нормальных людей сначала эйфория, потом розовые очки спадают, и наступает разочарование обнаружившейся реальностью. А у меня она что-то ещё розовее, чем сквозь очки была...

Травмированные нелюбовью

После разговоров с подругами, которых вдруг почему-то стало становиться всё больше и больше, я бежала к Нему в переписку, чтобы обсудить взволновавшие меня вопросы.

– Слушай, ещё про Тему, но на самом деле не про Тему, про восприятие женщинами мужчин. Большая часть женщин не видит, не воспринимает в мужчине «гранитные стены», если они прикрыты «жёлтым мягким войлоком». Я сама этим грешила, провоцируя мужчин на явную агрессию.

В БДСМ эта тема была очень обсуждаема. Я несколько лет назад осознанно училась видеть и разделять, что жёсткость и жестокость – разные вещи, что доброта и чуткость – не есть бесхребетность. В добрых мужчинах женщины склонны не видеть силу, зато видеть её в мертвом сердце и несокрушимой жестокости. В способности заставить сделать по-своему. Именно – заставить. Вот такой занятный бред. Для меня же грубая сила – это казалось «слишком просто», иногда оно вкусно и прикольно, как демонстрация силы, но в целом – слишком просто, я грамотно умею давать сдачи. А вот тонкое прогибание под себя на уровне почти незаметного управления мыслями, чувствами, желаниями, настроениями и состояниями – это меня прямо заворачивало, высшая магия какая-то.

Большая часть женщин с детства травмированы нелюбовью, и потом ищут они именно её, как это не парадоксально. Мечтают о любви, но ищут нелюбовь. Поэтому холодные потребители в тренде популярности. Одна женщина рассказывала о своей реакции на внимание со стороны мужчины – истерика: «Я не просила меня любить!» «Бессердечные» мужчины идеально вписываются в сценарий отвергнутости, а любовь – пугает, нет такой буквы в азбуке недолюбленных родителями женщин...

– Чем больше я узнаю женщин, тем больше понимаю, что это кошмар. Я думаю о женщинах лучше, чем они есть на самом деле... Похоже, я романтик в розовых очках... И не дай мне Бог когда-нибудь снять их... Вот я и задумываюсь: надо ли причинять любовь? Или пусть наслаждаются потребителями.

– Надо. Ты исцеляешь. Вот только причинять её надо, осознавая, что ты кормишь тех, кто всю жизнь голодал, и если кормить сразу нормально – то они просто сдохнут. Бульончик через соломинку, дозированно. Ну собственно, как ты и делаешь.

Если копать глубже, то в Нём-то я тоже повелась на внешнюю эмоциональную холодность. Это – нормально, привычно, понятно и не страшно. Правда, в массаже Ему быстро удалось вскрыть мой «ледяной панцирь» и добраться до недолюбленной девочки, которая жадно подсела на «любовь через соломинку». Но свой сценарий отвергнутости мне это отыгрывать вовсе не мешало, как вскрылось на днях в моём монологе на тему «я – дура». Надо ж, как с Ним женщины «попадают»! Идут на «холодность», а вляпываются в исцеление любовью!

Ну и дальше – Его четкие «правила игры»: «на вот это, это и это не рассчитывай» – в сценарий отвергнутости тоже ложились идеально. Ответ Он тогда как-то иначе,отреагируй взаимностью, 99% вероятности, что я бы перепугалась и сразу сбежала. Я отлично осознавала свои процессы: «ладно, я готова в это поиграть, мне не страшно, но имей в виду – „я не просила меня любить!“ В мою сторону смотреть можно, но стой, где стоишь и не приближайся, я настороже и готова к бегству!»

В Теме (как адепты называют БДСМ), где я пыталась найти для себя подходящего мужчину, много профанации. Сначала я, как нижняя, беседую Верхних. Ну, это ладно, это нормально, там же должен мой отклик быть на готовность подчиняться именно этому конкретному мужчине и – на кону все же моя безопасность стоит. А вот потом начинается профанация. Когда на моё «нет» начинаются уговоры: «Ну выбери меня, ну пожалуйста!». Всё, вектор управления сменился в этот момент. Далее, нижняя на берегу ставит свои условия: вот в этой

и этой сфере жизни я тебе разрешаю мной управлять, а вон в те – не лезь, в сексе со мной вот это и это делать можно, а вон то – ни-ни». В довесок под рукой всегда стоп-кран в виде стоп-слова. И глубинный страх Верхних (практикующих физические сессии) в любой момент схлопотать заявление в полицию со справкой о синячках. Короче, кто кем рулит – пойді разобраться.

Вот и получалось, что в жизни обычно я мужиков доминячу, а в сексе они меня... в четко отведенных мною границах

Лайфстайл – единственная тема, где всё тотально, без тормозов, стоп-кранов и по-настоящему. Игра сумасшедших оторв... Зачастую даже без секса – потому что это не столько про секс, сколько про психологический расклад ролей. Но разве это не странно – то, что всегда было нормой, когда женщина тотально отдавалась и доверялась выбранному ею мужчине, теперь считается супер-экстремальной игрой в рамках «сомнительной» субкультуры?! Как так вышло, что нормальный, правильный, естественный, созданный самой природой расклад, в котором мужчина – ведущий, а женщина – ведомая, оказался вынесен «за скобки» обычной жизни и приравнен к девиантному поведению?! Как так вышло, что даже в Теме доминирующих мужчин, готовых вести за собой в формате «стиль жизни», и сабмиссивных женщин, готовых следовать в том же формате – по пальцам пересчитать? Тех, кто не «поиграть в секс», а про «вообще так жить».

Сейчас для меня всё было ещё более «по-настоящему». Потому что Он не играл – Он просто так жил: уверенно, исходя из своих собственных целей, «сам себе правило». А я – доверялась и отдавалась (не в сексе – в жизни), тотально, без тормозов и стоп-кранов. Для меня это были полноценные отношения, но не на физическом плане, а на ментальном и астральном... а может, и на более высоких тоже.

Возвращение в жизнь

– Если ты хочешь, чтобы я влилась в те мероприятия, которые тебе интересно провести, мне надо о них рассказывать вживую – чтобы я пропиталась твоим интересом к ним и эмоционально включилась.

– Хорошо. Личная встреча – в четверг в 12:00 в кафе.

Я вправду не знаю, как Он выдерживал общение со мной. Потому что этим коротким диалогом, вернее – буквально одним словом, написанным Им, меня снова «снесло с катушек». Ничто не предвещало беды... И тут мой взгляд зацепляется за фразу «личная встреча» – и изнутри снова закипает фонтан бушующих эмоций.

Мне не понравилась формулировка. Кто-то внутри упрямо и строго, поджав губки, ответил: «Я тут про работу, ничего личного». Ну да, конечно же, это была Марго. Мы с ней ужасно боялись, что дура Маришка, увидев Его вживую, снова «выйдет из берегов». Что опять начнут шкалить эмоции и сносить в неадекват. Я же только успокоилась, стабилизировалась, взялась за работу, наконец! Вышла уже на уверенное «могу и хочу работать». Вот и как бы это сделать, не выходя в реальный физический мир?

– Ну, проживи. В четверг утром ещё «контрольный выстрел в голову», если что, прямо в четверг и перенесем на другой день. Нихт проблем. Ты конечно уже не студент, а ассистент, но ты всё ещё участник тренинга.

Марго отчаянно ненавидела Маришку и боялась её.

Он смешил меня в переписке, я смеялась, но вообще-то мне было не до смеха. Меня снова вынесло на агрессию, и я сорвалась на одном из знакомых. А теперь сидела и думала: надо ж как миленько! Это не просто амбивалентные эмоции, а во всю голову! «Женская логика – хана мужской психике». «Я тебя люблю, поэтому не хочу с тобой встречаться, а встречаться надо, поэтому я злюсь, причем – на тебя, иди к чёрту... Ой, нет, ты не иди, пусть вон тот украинский мальчик из переписки вместо тебя пойдёт». Его-то я теперь посылать боялась – а вдруг как правда уйдёт и не вернётся. «Стояние под закрытой дверью», когда Он несколько дней не хотел принимать меня обратно в друзья, дало свой результат, и я стала стараться обдуманнее выражать свою агрессию.

Эмоциональные качели качнулись в обратную сторону, и к вечеру меня, напротив, вынесло в состояние безмятежного счастья. Мне было настолько хорошо, что... было очень плохо.

– Мне надо срочно сделать какую-нибудь гадость!

– Тебе гадость? Или тебе надо сделать гадость кому-то?

– Не, надо чтобы мне гадко стало. Я прямо увидела, как я это по жизни делала раньше. Вот когда так «слишком сладко» начинала нарываться, провоцировать конфликты, провоцировать агрессию по отношению к себе – мне состояние, когда мне плохо, намного привычнее, я умею в нём жить, а в радости нет.

– Ой, даже и не знаю, чем и помочь... Разве что из друзей удалить на неопределённое время...

– О, испугалась. И полегчало. Я – извращенка.

Уже позже, продолжая разбираться с темой радости, я прочитала в какой-то статье, что каждая эмоция связана с выработкой организмом определённых гормонов. Если человек долго пребывает в каком-то одном эмоциональном состоянии, например, в страхе и стрессе, то организм привыкает функционировать именно при таком гормональном фоне и выбраться потом в другие состояния для него сложно – для этого требуется перестройка уже сложившейся биохимии. Кажется, мой организм настолько не приучен к «гормону радости», что его появление причиняет телу настоящий физический дискомфорт и плохое самочувствие.

И тело срочно пытается вернуть состояние в привычное-нормальное, выискивая или провоцируя какой-нибудь стресс.

Моя радость на физике проявлялась как потеря способности к концентрации, кружилась голова, появлялись черные зигзаги в глазах, и становилось жарко. Было ощущение переизбытка энергии, поэтому – хотелось либо убавить, либо разбавить «холодненьким» – внешней агрессией, например.

– Дыши глубоко. Поднимай руки. Физические упражнения. Ещё, может быть, потанцевать. Ещё можно «безграничную медитацию» делать, где много движений в разных направлениях.

Я сначала протряслась под кундалини-медитацию, а потом зажгла свечи, включила музыку и погрузилась в свою любимую «безграничную медитацию Ошо». Моя радость растеклась по всему организму мягким теплом, и я умиротворённо заснула.

Проснулась неожиданно в четыре утра, разбуженная инсайтами.

В голове маячила мысль: надо уходить от понятия «тренинг» во что-то другое! Тренинги усиливают диссоциацию, расщепление пространства на «жизнь» и «безопасная полянка». Уже сформировалась целая толпа людей, которые «живут» только в тренингах. Про тренинги по тантре даже и не говорю – после них люди несколько дней просто не способны адаптироваться к реальности, возвращение происходит через болезненную ломку. Два пространства, между собой не сросшиеся и безо всякой взаимосвязи. Вспомнила, почему меня так впечатлил Его «список мечт» – он весь **про жизнь**. Всякие там детские клубы, выезды выходного дня и прочее. Даже та же баня – это всё равно, по сути, «способ проведения досуга», а не «тренинговое пространство». Тренинг – это базовая предпосылка «у тебя проблемы», а не «с тобой всё в порядке».

Вспомнила, как несколько лет назад целенаправленно занималась тем, что вынимала людей из вирта, из интернета, и выводила в реальный мир, вывозила на всякие пикники, в спортзалы, формировала им живое досуговое пространство для живого общения, в том числе и для живого секса. Но, как оказывалось, секс был для них не главным, главным был мой «домик дружбы для Чебурашки». В котором они, выдернутые из-за компов, вдруг вдыхали жизнь. Это – то, что утрачено. Вот это расщепление мира на ментальный и физический – оно же не только у меня, оно сейчас вообще почти у всех поголовно. Вывод из головы в тело, из вирта в реал, из ментала в физику, из тренингов – в реальный мир. Всё, что про жизнь – завораживает. Люди голодные до жизни, но – разучились, забыли, как это вообще.

И с радостью ведь та же ерунда у людей, что и у меня, потому и индустрия развлечений процветает. Наглядно у детей хорошо видно: все игры, которые у нас были **процесс**, у них – эпизод. Те же петарды – я помню, как сначала добывала магний, потом вечерами напильником пилила, потом сама всё это дело смешивала... Процесс! А они – пошли, купили, грохнули. Всё! С готовкой – кто сейчас умеет готовить, в пору супермаркетов с полуфабрикатами и микроволновками?! Это всё снова про общество потребления, которое во всём: от бесед, где люди хотят готовых решений, а не процесса самоисследования и до... Да до всего остального!

Мы с подругой как-то делали встречу «Осознанное родительство», я водилась с детьми, пока она работала со взрослыми. Детки в шесть лет спрашивают меня «вы будете с нами занятие проводить?» Говорю: «Нет, играть будем». У них – ступор. Они – не умеют! Они уже в этом возрасте привыкли, чтобы делали **для** них, а они просто потребляли бы, а не **вместе** и не **сами**. Я учила детей играть, вовлекала их в игры, и для них это всё становилось открытием в их шесть лет: что можно вот так вместе что-то придумывать!

Когда у меня был свой детский сад, ко мне приводили детей, а у них в 3—5 лет **уже** недолюбленность! Родители не могли понять, почему дети от меня уходить не хотели, а я просто их любила и возилась с ними, честно и от души.

У парней-то ситуация сейчас вообще тухлая. Сейчас даже нормальных трудов в школе не осталось. Их, за неимением мальчикового учителя, заставляют крестиком вышивать и определять название ткани по переплетению нитей. Когда я училась в школе, у нас же и тут именно **воспитание** было, нам мальчишки какие-то штуковины на станках делали, а мы их – «в гости» звали и кормили тем, что наготовили на уроке.

Это надо до взрослых как-то доносить. В школе классная руководительница моего сына пыталась вернуть дежурство по классу, родители на дыбы встали: «Мы не для того детей рожали, чтобы они своими руками полы мыли, для этого есть уборщица, говорите, сколько денег сдать». А для школьных субботников родители письменное согласие пишут: «Не возражаю против привлечения ребенка к общественно-полезному труду». Подписывают, кстати, не все. Есть те, кто возражает.

Взять тот же трансерфинг реальности. Которым я владею почти в совершенстве: взяла придумала себе реальность, и она вся раз – и сбылась. Фишка в том, что ни воспользоваться результатом, ни даже удовольствие настоящее от него получить я не способна! Выйти из уровня моделирования желаемого в собственно жизнь. И – тут я тоже не одна такая!

– *Нда... Вот только вчера были мысли объявить пикник-субботник по отмыванию окон и дома после зимы.*

Он проснулся и, как обычно, читал десятки моих сообщений, нападавших за ночь.

– *Нужна «баня» без сауны и бассейна. Пространство, где можно прийти и пообщаться со мной или не со мной. Но там необходима самоорганизующаяся деятельность.*

Два дня мы переписывались, продолжая обсуждать варианты и форматы различных мероприятий, способных возвращать людей из головы и вирта в реальную жизнь.

А потом наступил четверг...

– *Тебя сегодня в 12 ждать?*

Марго и Маришка посмотрели друг на друга, и обе враз кивнули.

– *Да.*

Изнасилование любовью

К встрече я готовилась. Готовила схемы, как я вижу структуру мероприятий: от маленьких-бесплатных до двухдневных выездных тренингов. Марго показала Маришке кулак и велела не высовывать носа: вести беседу сегодня будет она. Маришка испуганно согласилась.

Мы встретились в полдень, за столиком в кафе, с печеньем и чаем. Разговор про работу сразу не задался: сначала мы заговорили про чай, а потом Он и вовсе повёл беседу куда-то в противоположную от работы сторону. Это была увлекательная дружеская беседа, Он много смеялся, смешно морща нос, а я... чувствовала себя неуютно и искала способ побыстрее завершить беседу и сбежать. Марго чувствовала себя обескураженной, понимая, что её отодвинули в сторону. Маришка чувствовала себя растерянно – для неё было некомфортно находиться в центре внимания.

– Ну ведь ты же пришла совершенно не про работу! Весь этот ворох бумаг, который ты принесла с собой – это всего лишь повод встретиться, ведь так?

Я испугалась и напряглась. Потому что в глубине души понимала, что Он, как всегда, прав. Потому что знала, что теперь – по привычным мне сценариям – Он должен разозлиться.

Вернее, этих привычных сценариев меня было целых два! Он должен был сказать: «Хорошо, давай про работу» или «Иди к чёрту, потому что ты тут совсем не про работу». Сценарий «ты тут совсем не про работу, и это нормально» предусмотрен не был.

Он упорно не собирался злиться! Тогда разозлилась я – за то, что Он в очередной раз отказался играть по моим сценариям и навязал свой. Такой, в который я играть не умею. С мужчинами я умею взаимодействовать только про работу или про секс – и больше ни про что другое.

Весь этот мой букет «негативных» эмоций умудрился похоронить где-то в недрах себя даже моё тоненькое «я очень тебе рада».

– Люди абсолютно не умеют быть в контакте, ты понимаешь это? Смотри!

Он заглянул в свою пустую чашку и произнёс:

– Чай закончился. Что ты ответишь мне на эту реплику?

Я поискала в себе. Первое, что пришло мне в голову:

– Тебе налить ещё?

– И всё? И больше тебе нечего у меня спросить?

Я поискала ещё – и не нашла больше никаких вопросов.

– А ещё ты могла бы спросить меня, вкусный ли был чай, понравился ли он мне, что это был за сорт, какой у него был аромат.

Хм, и вправду ведь могла бы. И это бы стало поводом для длинного интересного разговора. Это бы дало мне возможность узнать о Нём много нового.

Он задавал мне вопросы. Вопросы про меня. Своими вопросами Он вынуждал меня быть с Ним в контакте – и этот контакт был для меня невыносим. Невыносим физически: кружилась голова, расфокусировалось внимание, я теряла нить разговора и упускала его суть. Такое количество пристального внимания, сконцентрированного на мне, причиняло мне физический дискомфорт и больше всего хотелось разорвать контакт и поскорее уйти. Своими вопросами Он проникал под мои привычные маски, добираясь до самой души.

Мне было неуютно, непонятно, неправильно и вообще «всё не так». Верните мне мою зону комфорта, в которой меня не любят, а я завоевываю любовь! Потому что если мне её дают «за просто так», то вообще непонятно, чем себя занять-то в жизни. Самосовершенствоваться с целью завоевать любовь – это понятно. А если мне её дают даже несовершенной – и что дальше-то делать?! Я была в растерянности. Я привыкла жить, чтобы «догнать», это стимул,

мотивация. А если вопрос «догнать» с повестки снимается, если со мной и так готовы играть, потому что я, оказывается, прикольная и забавная?

У меня было ощущение, что Он разбивает в осколки всю мою привычную реальность. И вот я стою такая, среди искрящихся руин, и вообще не понятно, как дальше-то жить.

Я привыкла к невзаимным отношениям – и неважно, в какую сторону они невзаимные. Важно чтобы в одном направлении было ощущение «ты для меня ценен», а в другом – «если уж очень честно, то мне безразлично». И вот это ощущение контакта, в котором меня принудительно удерживают, мне ведь тоже знакомо! Да, я его знаю! Чаше всего он создаётся людьми только для того, чтобы через него передать злость, агрессию, уничтожить через этот контакт! И завершиться он должен резким обрывом контакта глаз! Это шло откуда-то из детства! Отказ в зрительном контакте как наказание! Жизнь в обычном режиме, но – не глядя в глаза! И с мужчинами – именно вот в таком контексте – оно мне было знакомо, я умела это проживать и не умирать, это было для меня привычно и правильно. Если меня втягивают в зрительный контакт, значит – всё, сейчас будут убивать.

А поэтому безопасно только когда «я сама», когда инициатива от меня, по моим правилам, в моей дозировке и с возможностью смыться в любой момент. Вот как в бане – подошла, десять секунд в глаза посмотрела, три минутки поговорила и всё, и хватит, и я пошла дальше – я тут вообще по своим делам, и вовсе не про Него. А на мероприятиях – вообще идеально, сидишь себе в уголочке, и тянешь через соломинку из пространства столько, сколько влазит, и никакой тебе принудилочки.

За время нашего общения в кафе я сделала четыре попытки уйти.

– Почему ты хочешь уйти? – спрашивал Он.

Я снова начинала находить ответы у себя внутри. О том, что мне неуютно и страшно. Я была вынуждена говорить о своих чувствах – говорить вот так, сидя напротив и иногда даже глядя в глаза.

– Ты знаешь, что чувство благодарности – самое сложное для проживания? Ты настолько не хочешь сейчас почувствовать себя благодарной мне, что предпочитаешь злиться и ненавидеть меня.

Конечно, я ненавидела Его. За то, что Он заставил меня вытащить из себя истинную причину нашей сегодняшней встречи – то, что я просто очень соскучилась и мне очень хотелось увидеть Его. А работа была лишь удобным предлогом. За то, что, честно говоря об этом, я снова обнажалась в своей уязвимости, а это было невыносимо страшно и стыдно.

Проявить радость и благодарность означало признать «ты для меня важен» – в живом контакте, глядя в глаза, раскрыться в своей уязвимости. Этого я сделать не могла. Прикрыться, защититься циничной, холодной, бесчувственной Марго Он не давал мне возможности. А поэтому я изо всех сил старалась разорвать контакт и сбежать. Этого Он мне тоже сделать не позволял. И всё, что мне оставалось – защищать свою уязвимость агрессией: ненавистью и злостью.

«Изнасилование любовью» длилось целых четыре часа...

Краем сознания я понимала всю бредовость происходящего. «Я очень рада полдня с тобой общаться – и поэтому сейчас с удовольствием тебя замочила бы», – это чересчур даже для маломерной логики Гексли.

На самом деле удивительно, что я так и не слиняла, пока Он не «отпустил» – на такие случаи всегда есть какие-нибудь «неотложные дела», это тоже вполне накатанная стратегия.

Что-то с Ним у меня с «волей» вообще полный швах. Как муха в смоле. Как с самого начала повелось, так что-то и...

Мне подумалось, что в бане так легко избежать контакта мне удастся исключительно потому, что Его это вполне устраивает. Ну и вообще, если мне куда бы то ни было удастся от Него сбежать – то просто потому, что у Него нет других планов и целей на этот счет.

Вот теперь меня вообще пробрало. Очень странное осознание. Из него следовало: если когда-нибудь эти отношения закончатся, значит, они перестали быть Ему интересны и Он меня «отпустил».

Дальше – снова логические следствия, а из них – разрешение себе через Его разрешение, раз уж я сама себе разрешить ничего не умею и мне непременно нужен «одобрям-с». Разрешение быть смешным и глупым львенком (который из мультика «Как львёнок и черепаха пели песню»). Пусть он смешной и глупый, и такой быть «неправильно» с точки зрения «общества», но меня-то Его мнение на самом деле волновало куда больше, чем мнение «общества». И раз Его он забавляет, значит, такой быть «можно». То же самое с выражением чувств. Через Его разрешение я шла к свободе самовыражения в соцсетях и на сайте. Сегодня Он вытаскивал меня на ту же свободу самовыражения в личном общении – значит, видимо, Ему это прикольно. Иначе бы Он просто развернул разговор куда-то в другую сторону. И темы того, что Он для меня очень значим, мы бы просто не коснулись. Ну то есть получается, что мне «можно» говорить с Ним про любовь, например. В Его «картине мира» – можно, а для меня же именно она важна в общении с Ним, а вовсе не картина мира всех окружающих, или моих родителей, например. И вообще, это довольно странно: в общении с мужчиной руководствоваться тем, одобряет или нет какие-то проявления и способы общения мой папа (или мама). Куда разумнее выяснить, одобряет ли их этот мужчина.

Вот, кстати, тоже тема. Я же практически во всех своих действиях руководствовалась Его разрешением. Но – я же типа взрослая самодостаточная женщина и это «неправильно». Поэтому Его разрешения я старалась считывать по косвенным признакам, хотя иногда куда проще было бы спросить напрямую «так – можно»? Но я изо всех сил старалась скрыть свою инфантильную зацепку на Его мнение.

И вообще, если содрать с меня все маски, то я стану сущим ребенком. По крайней мере, в общении с Ним.

Я старательно пыталась встроиться во всякое «какой должна быть женщина», но женщина из меня та ещё, мне бы побольше рюшечек, поржать (я же поржать умудряюсь даже в сексе, чем срываю весь серьезный процесс и превращаю его в дружный ржач) и шоколадного мороженого.

А ещё я в очередной раз задумалась, что если жить без осознанности и открытого диалога, то есть множество вещей, которые выглядят не такими, какие есть на самом деле. Ну вот просто динамику моего общения с Ним посмотреть. Налетела, повлюблялась – и пошла отстраняться, избегать встреч, угробила все идеи сотрудничества, завязалась в бизнес с другой барышней. Ну я, глядя со стороны, выводы бы сделала – ей этот мужик вообще не нужен, ни в каком качестве. Ан нет, всё вовсе наоборот. Поэтому по прошествии месяца незнакомства она находит повод встретиться, после чего в процессе общения постоянно психует, злится и порывается уйти. Выводы? А вот и снова не угадали! Это всё – по большой любви! Что там про женскую логику-то?

Четыре часа потрясающе интересного, живого, тёплого, душевного общения – вот, что дал мне Он в тот раз. К моим деловым бумагам мы так и не притронулись. Спустя четыре часа Он, наконец, рассмеявшись, сказал: «Ну вот, теперь тебе действительно пора идти – у меня через пять минут ещё одна встреча».

Мне очень хотелось спросить: «С кем?» Но вот и ещё одно новое открытие – опять тот самый внутренний запрет на установление контакта с другими людьми. «Не твоё дело», «тебя это не касается», «не лезь, куда не просят», «будет надо – тебе расскажут» и всякое такое, лишаящее меня права задавать вопросы. Лучше уж выглядеть безразличной, чем бестактной и излишне любопытной – почему-то мне виделось так. Поэтому я промолчала и не спросила.

Ещё вопросы задавать страшно, когда ответы рискуют разбить иллюзию. «Я свою картинку себе уже нарисовала, и давай ты не будешь ничего в ней менять, пусть она останется ста-

тичной и моей собственной? А то вдруг я тебя что-то спрошу, ты мне что-то ответишь „не то“, и – и я разочаруюсь». И там же даже не просто «я разочаруюсь»! Там «и мне придется что-то с этим делать, что-то решать, как-то адаптироваться к тому, что обнаружится за ответами, а я не хочу, мне страшно, так что давай не будем, давай без всяких вопросов?» Это – про небезусловную любовь и про неспособность к принятию, ни человека, ни ситуаций, ни мира в целом.

А когда находишься не в иллюзорном, а в реальном взаимодействии, то вопросы задавать интересно, потому что любопытно узнавать человека. Потому что, если изначально никакой нарисованной картинки нет, то она рисуется в процессе именно из этих ответов, и она динамичная и переливающаяся, и более глубокая и объемная.

А ещё я подумала, что раз уж я сама контакт не могу налаживать, то надо для начала хотя бы научиться его не обрывать...

И, кстати, я же всё-таки успешно нашла, чем всё обесценить. «Любить женщин – его работа на Земле. Всё норм, человек делает свою работу, согласно планам и графикам, дабы потом отметить галочкой выполнение плана и отчитаться наверх». Разорвав, наконец, контакт, я снова быстро и привычно превратила себя из субъекта в объект, не имеющий никакой личностной ценности: «На самом деле, я Ему вовсе не нужна и не важна. Он просто делает свою работу».

Продолжаем гонять тараканов

Жизнь продолжалась своим чередом. Наше общение тоже. Мне стало немного легче прожить Его «вживую», и мероприятия волшебным образом вдруг снова начали придумываться и организовываться. В переписке Он по-прежнему умудрялся ежедневно угодить в какого-нибудь моего «таракана», а то и не в одного.

– *Как тебя любить, если ты постоянно меня бесишь?!*

– *БЕЗУСЛОВНО! В том и смысл.*

– *А попроще экземпляров для обучения безусловной любви в ассортименте не было что ли? Вот как я так умею выбирать, а?! Люблю тебя. Правда, не столько безусловно, сколько амбивалентно.*

Как-то раз мы начали с обсуждения истории моей знакомой, которая хотела с мужчиной просто «затейливого секса», а потом поняла, что, оказывается, любит его, и пыталась понять, как ей с этим пониманием теперь жить.

Модный сейчас «секс без обязательств» – «давай трахнемся и разбежимся» – в переводе на честный означает «давай как-нибудь так, чтобы душу не зацепило, а то непонятно, как потом дальше жить». В такой ситуации некогда, да и незачем разбираться, кто там подвернулся, заглядывать в душу. «Спасибо, мне было хорошо, больше не звони». Потом, правда, иногда начинаются всякие «дура, я ж тебя люблю». Ну круто. А я тебя – нет, в мои жизненные планы любовь не входила, дверь там. Я в таком режиме два года жила – в юности, по завершении первого брака. Большого количества поклонников у меня в жизни не было. Я тогда пришла к выводу, что мужики сами не знают, чего хотят. Секс без обязательств? Круто, то самое! Мне тоже! Блин, и что началось-то?! Мы так не договаривались!

При разовом сексе не надо, чтобы мужчина любил. Надо, чтобы без контакта душ. В этом и смысл. А если «про душу» и с любовью, то просто «затейливо потрахаться» уже не получится. Там вся эта маета с соплями и скучаниями начинается потом. Так что либо по-честному чисто для здоровья, либо уж – по-настоящему с любовью и отношениями. Промежуточных вариантов нет.

А главное «попадалово» в «просто затейливо потрахаться» – это когда допускаешь мужика исключительно до тела, а он же, гад, до души достать норовит, ему ж одного тела мало! Кажется, я поняла самку богомола! Это чтобы потом вся эта маета с любовью не начиналась. Гарантировано. Мудрая женщина.

– *Вот представь гипотетическую ситуацию и скажи, что бы ты выбрала в своей жизни, если бы можно было выбирать, и если бы другие варианты было невозможно выбрать. «Секс без любви» или «Любовь без секса». На всю жизнь (не с одним человеком, а это типа твоя опция при рождении, какую установить «микросхему отношений», это как будто бы твоя способность: либо такая, либо такая). И эта твоя способность выбирается. Ты либо можешь/умеешь/имеешь потребность «в любви, но не в сексе», либо «в сексе, но не в любви».*

– *Любовь без секса. Однозначно.*

– *А как же здоровье? И самка богомола?*

– *Так там бы и не было этой всей дилеммы. Там бы было или/или. Вторая опция отключена, и жить не мешает. Отключена на уровне потребности. По твоим условиям задачи.*

Но поскольку в реальной жизни присутствуют обе потребности, то происходит манипулирование. Через одно добратся до другого. Кто через тело до души, кто через душу до тела, суть игры не меняется. В юности я себе на два года полностью отключала опцию «любовь». Но нет же, через оставшуюся всем непременно нужно было её расковырять! Три года назад я отключила себе опцию «секс». И тут – кстати – куда проще. На любовь без секса желающих много. А вот секс без любви что-то мужикам не прёт, хоть они якобы только его и хотят. «Что

ты делаешь в моей постели, если ты в меня не влюблена?» Хм.. Ну так я тут, в общем, и не про любовь, не вижу проблем. Или ещё было – встречи про «секс» до тех пор, пока не вытряхнется из меня это чёртово «люблю», прямо – как цель, расковырять душу, достать, получить, услышать! После чего – миссия выполнена, можно валить. Вообще не понимаю, зачем мужикам такие игры. Реально, демоны – охотники за душами.

Да и сам-то Он мне в массаже душу через что вскрыл? Через оживление каких-то струнок, которые «про секс», через зону уязвимости. А иначе бы не получилось, не пустила бы я Его под свой панцирь, под свои защитки. Другое дело, что дальше Он играл по-честному, как истинный демон – Ему ж кроме души ничего не надо, никакой путаницы. Но это ж – Он. А «у всех» потом так и идет манипулирование одним через другое постоянно.

О, я получила шанс высказать Ему свои претензии! А они, оказывается, у меня очень даже были! У меня же и вправду с того, второго, массажа осталось ощущение, что меня «застали врасплох» и «взяли тёпленькой». Если бы я заранее знала, что тело может отреагировать возбуждением, я была бы настороже и ничего такого бы не случилось. В смысле – я рада, что вот так всё случилось. Но – если бы я была готова и не растерялась на какие-то минутки, то ничего такого бы не было. Мы бы нормально «просто работали». С одной стороны, я очень рада, что всё получилось именно так, а с другой – было у меня ощущение, что меня круто перехитрили, отвлекли моё внимание и тем временем добрались до сокровенного, которое я, собственно, открывать не собиралась, даже себе самой.

Мне думалось, что это же, наверное, очень смешно, что у женщин вся голова одной любовью забита вечно? Что они ни о чем другом ни говорить, ни думать путем не могут? Стала наблюдать вокруг себя – а оно не у меня одной же так! Мужчины всякими серьёзными делами занимаются, а у женщин полная голова всякой дребедени и страдашек на пустом месте.

Он вёл меня от урока к уроку. Индикатором становилась моя злость. Как только я снова начала психовать и истерить – значит, «копать тут». Копать и вправду было очень интересно. Можно, например, было начать с моего «ненавижу вегетарианцев» и докопать до «ненавижу не их, а то, как они назойливо втюхивают другим свою „религию“, а делают они это, оказывается, потому, что сами не уверены в правильности своей позиции. Потому что тот, кто уверен, никому ничего не доказывает!»

«Если я внутри себя не согласен с собой, себя я буду убеждать через убеждение других людей», «Вина – это та же агрессия, только без права её проявить» – некоторые Его фразы я бережно собирала и заучивала наизусть.

Шаг за шагом, мы снова выбрались на тему ценности.

– Я не чувствую ценности собственной жизни. Вообще. Для меня не ценен сам факт моего существования в этом мире. То есть я ценна не сама по себе, а как средство, инструмент «для того, чтобы». Чтобы детей хороших воспитать, или вот тебе помочь, или ещё кому-то. Головой я понимаю, что я зачем-то же вроде есть. Ну вот как средство хотя бы. Но по-честному, изнутри, я думаю, что моё рождение – это вообще ошибка.

– Я одну тётку знаю. Дура душой, но прикольная. И у неё есть куча всяких мечт, желаний, стремлений. И много чего может делать. Давай ты для неё инструментом ценным побудеешь.

Он скинул мне ссылку на мой же собственный аккаунт.

– Это трудно. Для себя – трудно. Для других легче.

– Не надо для себя. Для неё. Почему бы не поиграть в шизофрению? А если и она тебе не достойный экземпляр, вспомни про рыжусю с косичками, которая твоё «Высшее Я».

– Вот той с косичками я точно нужна! Она ж, бедняжка, нервничает, проигрывает в своей игре там, у компьютера своего, из-за того, что я тут туплю несусветно.

Я всё больше расслаблялась, опять становясь весёлой и легкомысленной. Ко мне со всех сторон потянулись люди, уставшие жить в масках и скрывать свои чувства – и я общалась

с ними, пересказывая многое из того, что сама проживала и узнавала от Него. И общаться с Ним начала более непринуждённо, почти без страха и не особо контролируя себя. Я перестала чувствовать Его «чужим» и начала – «своим». И тут, неожиданно для меня, начали проявляться очень занятные штучки. В моих сообщениях Ему и репликах всё чаще стали проскальзывать «командирские нотки» и повелительные наклонения.

– Ты ж, вроде, знаешь, что бывает, когда я слышу глагол в повелительном наклонении. У меня возникает непреодолимое желание наклонить глаголящего.

Я отшучивалась, что я – маза и «пороть бесполезно». Но старалась, тем не менее, контролировать свою речь. «Вот и здесь – точно как в Теме» – думалось мне.

Начинался мой следующий образовательный курс. На тему «учимся уважать мужчину».

Глава 8

Кто я?

Некоторое время назад мне написала женщина из другого города. Предложила стать организатором её тренингов в нашем городе. «Почему бы и нет», – подумала я. В своём родном небольшом городке она была «звездой», успешно «гастролировала» в столичные города со своими женскими тренингами. Тема, вроде бы, была мне интересна и близка – раскрытие себя и своей женской сути. Она скинула мне всю информацию о себе, я предварительно прикинула зал, где мы могли бы провести мероприятие, наметили даты...

День за днём – я саботировала процесс. Мне не хотелось браться за организацию этих тренингов. Я искала в себе причины – и не находила. С точки зрения логики, выгоды, правильности – всё, вроде бы, было хорошо. Но что-то при этом было не так.

Так – в моём молчаливом саботаже – прошёл целый месяц. Я искренне собиралась взяться и написать анонсы, создать группу мероприятия и всякое такое – но каждый день находилась тысяча причин, почему я снова и снова «не успевала» сделать это.

Наконец, не выдержав непонятной ситуации, она позвонила мне как-то вечером. «Объясни мне, что происходит? Ты будешь заниматься моим тренингом?» Раньше, чем я поняла, что я делаю, с моих губ слетел ответ «нет». «Но почему – нет?». Слова приходили сами собой откуда-то изнутри, а я слушала то, что говорю и жмурилась от ужаса: «Потому что ты вся – обман. И всё, что ты делаешь – обман». Вернее, я говорила жёстче, я говорила матом, но в этой книге я сознательно стараюсь обходиться без него, хоть и многие эмоциональные акценты из-за этого безнадёжно теряются.

Связь прервалась. Я сидела и думала: «Да ты, дорогая, совсем охренела?! Кто ты и кто – она? Ты – провинциальный организатор, который вот уже полгода не может путём собрать ни одного мероприятия. Она – известный тренер, на которого идёт народ, который с именем и лицом! Не много ли ты на себя берёшь, детка?»

Она перезвонила. Я смотрела на вибрирующий телефон и боялась ответить на звонок, ожидая скандала и разборок. В конце концов, всё же ответила: «Алё». На том конце провода плакала женщина. Я ожидала всего чего угодно, но только не этого, нет.

Она, захлёбываясь слезами, рассказывала мне историю всей своей жизни. Про своё модельное прошлое и участие в конкурсах красоты. Про то, что «наклеенная» улыбка – это привычка, с которой она буквально срослась, её автоматическая реакция на любой направленный на неё фотообъектив. О том, как ей страшно показать миру себя – настоящую, и она прикрывается отфотошопленным фото и обложками дипломов психолога. О том, что на самом деле все её тренинги про тантру, но она не смеет написать об этом в анонсах – чтобы её не осудили, как «эзотеричку». О том, что ей страшно, что я откажусь от общения с ней. «Пожалуйста, не бросай меня», – плакала в трубку она. А я слушала её в изумлении... Наш разговор длился около получаса, потом я легла спать – но не она. Она писала в соцсетях яркие эмоциональные посты с заголовком «Надоело жить в маске», прикладывала к ним множество своих фотографий – где она без макияжа, укладки и фотошопа обнимает своего ребёнка, лазит по скалам, радуется жизни и миру.

– Я не понимаю, что происходит! Она – «девушка с обложки», а кто я? Кто я такая, что она слушает меня и идёт за мной?

– А чёрт тебя знает! Безумная Муза? Чокнутая ведьма? Тебе самой что больше нравится, кем быть? Или глашатай и передатчик ещё более чёрт-его-знает-кого меня? Кстати, я хочу видеть твой бодиграф. А точнее – солнце личности. Можешь себя поздравить.

Он скинул мне ссылку на длинный-предлинный текст про мой генный ключ. Я честно постаралась его прочитать, но...

– А мы можем сделать как-то так, чтобы ты прочитал и мне пересказал? Я читаю и ни-хре-на не понимаю. Нагромождение умных слов, которые для меня не связываются вообще ни в какой смысл. Прочитала и так и не поняла, о чем столько буквифф.

– Это хорошо. Их не надо понимать. Они для подсознания. Время от времени перечитывай Дар и Сидху. Тень прочитала один раз – и хватит. Объясняю: это твоя тень работает – интеллект – мне же надо это понять!»

– Ну то есть, когда я вышла с тобой на то, что «я-дура, ты – умный, ты и думай», то для меня это оказалось очень правильным?

– Да. Через принятие Тени начинается выход в Дар.

– Ну хорошо. Потому что меня чуток напрягает, что я читаю текст – и не могу его понять, я к такому не привыкла, это у меня последние несколько месяцев такое началось, и оно меня беспокоит.

– Нормально, из Тени так легко не выбраться. Будут ещё откаты «понимания умных текстов».

К дизайну человека, как и прочим чужим теориям, я продолжала относиться скептически. Любое чужое знание – это рамки, границы, обусловливание. Я же предпочитала оставаться свободной и доверять только своей интуиции. «Тот, кто идёт по чужим следам, никогда не станет первым». Я же стремилась за рамки, к целине, туда, где никто до меня ещё не ходил, в тот самый «космос», в который Он сам же пригласил меня на прогулку. Я, наблюдая, принимала, что эти самые «чужие теории» работают. Но, тем не менее, предпочитала ставить свои собственные эксперименты и выводить на их основе собственные теории. Например, согласно моей гипотезе про «волю-неволю», было вполне достаточно того, что Он читает всякие там умности и как-то интегрирует их в свою жизнь. Я же, находясь в Его ментальном пространстве, и так получу всё, что мне необходимо, в виде снов и внезапных инсайтов.

Эта плачущая девушка-тренер, плюс ко всему, цепляла меня по линии «успешность». Она – финансово успешна, я – нет. Значит, она права, а я – нет. Даже если с моей точки зрения все наоборот. Мне казалось, что она эту мою точку зрения ставит под сомнение самым фактом своего существования. И я начинала загоняться на тему собственной профнепригодности. Я же вообще не понимала, кто я такое сейчас. Я позарез всем за чем-то была нужна, в качестве «безумной музыки». Но – они все успешны, а я – нет. Почему эта девушка вообще меня слушает?! «Успех измеряется в деньгах». И в этом мериле он у меня нулевой. А всё остальное – эфирные категории. «Хороший человек – не профессия».

Это снова тянулось куда-то в отношения с родителями, точнее, наверное, с папой. Я опять разревелась – вот уже полгода почти ни один мой день не обходился без слёз.

– Богатые тоже плачут. В лексусе плакать комфортнее. Пробовала?

Ну вот, опять началось. Мне снова не нравилось то, что Он написал мне в ответ. А это было самым верным признаком того, что Он опять угодил куда-то «в яблочко». Я слышала, как агрессия снова разгоралась во мне.

– Не пробовала. А вот голодать и в голодные обмороки падать, и слышать, как собственные дети от голода плачут – очень даже пробовала, и не раз в жизни. Не хочу никогда так большие. Хочу много денег. И лучше я буду плакать в лексусе. Я на тебя злюсь.

– Это нормальное твоё состояние. С этого и начинается прорыв обычно.

Я вспомнила, как два года назад на тренинге я узнала упражнение для слива агрессии. Вот что нужно мне сейчас! Срочно! Но – не тут-то было. Он уже успел меня тормознуть и ткнуть носом в суть того, что я собиралась сделать.

– На папу злиться нельзя. Значит, нужен «заместитель» – я. На меня злиться можно и безопасно, но, вот чёрт, меня послать нельзя! И снова нужен заместитель – мат, который ты собралась пинать. Чувствуешь свои любимые два слоя нереальности?

У меня опять началась истерика. Я рыдала вслух, на весь дом, задыхаясь, захлёбываясь слезами. И, почти не видя на мониторе букв, выписывала в наш с Ним чат всё то, что приходило изнутри. «Женщина в истерике – честная женщина», говорят. Воистину так. Я делилась с Ним одной из своих главных болей и обид.

– У меня повторяющийся по жизни сценарий «я вместе с вами проживала тяжёлые времена, не плакала, не жаловалась, верила, поддерживала, а потом у вас стало всё хорошо, а я оказалась не нужна, в своё „хорошо“ вы пошли без меня». В личных отношениях, в работе – всегда и везде, 100 из 100.

– Ага. Только «Вы мне стали не нужны, я ж не умею жить во „всё хорошо“, поэтому идите к чёрту, а я найду себе кого-нибудь с тяжёлыми временами».

Это что, я действительно **сама** всегда выбирала такой вариант? Достигнув успеха, уходить опять в «точку ноль» просто потому, что жить в успехе я не умею?! Я прислушивалась к себе. Где-то там внутри съезживалась от страха такая, казалось бы, сильная и безупречная Марго.

– «Я всё равно не смогу, не справлюсь и они меня потом пошлют, поэтому лучше я сама прямо сейчас их пошлю».

– Никаких «лучше». Когда пошлют тогда и пойдешь смиренно, а пока не послали, будешь учиться жить в «хорошо» и помогать им в этом «хорошо». У тебя невероятная гордыня. Это до небес.

Слова про гордыню и Эго больно хлестнули, словно пощечина. Агрессия внезапно ушла. Осталась только растерянность – и тихо стекающие по щекам слёзы.

– Почему? Не понимаю.

– Не надо понимать. Это гордыня твоя. Лечится смирением. И благодарностью. Читай мантру «благодарю вас за то, что приглашаете меня в своё «всё хорошо».

Мне стало стыдно. Ну ведь и вправду. Люди-то вполне готовы и дальше идти со мной – в свой успех, которого мы достигали вместе. А я всегда находила причину помахать им ручкой, пожелать удачи и – опять разорвать контакт. Это делала Я, я сама. Они-то тут при чём? В чём их-то вина?

– Ну вот, под «ангелом с крыльями» опять обнаружилась сука-змеюка. Самая неприятная разновидность снятия масок. Стыдно опять стало. Уфффф...

Мне хотелось исчезнуть, раствориться, не быть. Каждый раз, когда вскрывалось что-то, что казалось мне особенно мерзким, я горько сожалела, что выбрала в тренера любимого мужчину. Вот если бы я пришла с этим к какому-нибудь «левому» психологу и он расковырял это во мне, я бы спокойно это прожила. Ну подумаешь, посторонний человек стал свидетелем моего несовершенства. Вышла – и забыла как зовут, тью, ерунда какая. А вот когда вся моя неприглядность вскрывалась Им – тем, кому так сильно хотелось нравиться, кого так страшно было потерять – это был настоящий треш.

– Сука-змеюка тоже достойна любви. Маску только ты видишь. И я, и все твои подруги видим суку-змеюку сквозь маску и любим её. Маску ты только для себя носишь. И мы её не называем суккой-змеюкой.

В смысле – видят? Как это они могут видеть сквозь маску? Что за ерунду Он говорит?! Неужели, правда? Неужели все вокруг видят, какая я **на самом деле**, и только я одна уверена, что «здорово спряталась» – как ребенок, закрывающий глаза ладошкой?

– Вот как раз и хотела спросить. Как тебе удаётся после снятия очередной маски в ужасе и брезгливости не послать меня?

– Для нас это – просто Марина, такая, какая она есть. Ну это как ты одела красное платье. А потом сняла. В бане, например. И удивляешься, как я не послал тебя в ужасе и брезгливости. Типа в платье я тебя не представлял, какая ты без него будешь. Это для тебя есть разница. Для меня это ты, а что на тебе одето, ну какая разница мне-то. Так же и с масками.

Пример был очень странный для меня. Может быть, потому, что я не мужчина и мне никогда не приходило в голову задумываться, какая она, женщина, там под платьем? Собственно, и про мужчин я тоже так не задумывалась. С другой стороны, пример был понятен тем, что я же воспринимала людей не глазами, а каким-то другим органом чувств, и одежда, внешность и много ещё чего для меня настолько не имели значения, что я частенько их вовсе не замечала и не запоминала.

Едва успокоившись, я снова начала злиться. Всё, что Он говорил и объяснял, абсолютно не вписывалось в мои ожидания!

– Опять изнасилование любовью какое-то! Всё не правильно! Всё не по сценарию! В этом месте по тексту было: «Так вот ты какая на самом деле! Иди к чёрту!»

– Ну не умею я чужой текст декламировать, мне вечно приходится его своими словами переписывать. Вот я и переписал «так вот ты и сама увидела, какая ты на самом деле, подожди-ка, я тебя за трусы поймаю, а то ведь со страху убежишь, да не бойсь ты, ща привыкнешь к себе, ещё и понрависься».

Моё образное мышление параллельно с чтением текста рисовало картинку, похожую на мультик «Том и Джерри», где один герой ловит другого за трусы, чтобы тот не убежал. Тот изо всех сил гребёт, пытается – и никак не понимает, что ему мешает, почему он не сдвигается с места! Слёзы высохли, злость прошла – я в голос хохотала над мультиком у себя в голове. Потом снова погрустнела:

– А без платьев меня тем более не за что любить. И то, что все мужики в бане почему-то норовили мне массаж поделать, для меня из той же оперы: «Вы что все, идиоты?!» Впрочем, и в платьях меня не за что любить. И вообще не за что. И – я и не просила. Мне и не надо. И – не надо! Оооо, сколько же во мне слёз есть, оказывается.

Изнутри пришла фраза, поразившая меня саму. И явно она предназначалась не Ему. А папе. «Вот такой вечно ревущей, глупой, бесполезной, неуспешной девчонкой меня не за что любить. Вот если бы я была мальчиком, ты бы меня любил».

– Любить и трахать – это вроде как разные слова. Так что любить мальчика или девочку – никакой разницы.

– Я не верю в то, что меня можно любить. Вообще, в принципе, кому бы то ни было. Вернее, я верю, абсолютно уверена, что меня любить нельзя. Вообще. Поэтому и не претендую. Никогда. Вон там в сторонке постоять неподалеку можно – и на том спасибо, а всё остальное – это уже непозволительная наглость с моей стороны, это нельзя.

– Я тебе сейчас ещё мозг сломаю. Нам-то вообще наплевать, веришь ты или нет. Это ж твои проблемы, что ты не веришь, мы-то один фиг будем делать так, как нам хочется и может быть. Это же ты про себя. «Я не верю, что мне можно любить себя». Можно. Я разрешаю.

При словах «я разрешаю» я замерла на вдохе, захлебнувшись возмущением: «Ты вообще кто такой, чтобы мне разрешать или не разрешать?!»

– Видимо, значимый мужчина. Заместитель папы. Первый зам, так сказать.

– На самом деле, я уже смеюсь. После этого «ты кто такой?» мне стало смешно от самой себя и – я выдохнула. Все, драма закончилась. Люблю тебя, значимый мужчина. Попробую разрешить себе через твоё разрешение. В других темах же работает, может, и тут получится.

Как обычно после пережитого шторма с нежностью подумала: «До чего же Он хороший, ну вот как можно Его не любить?..» Потом серым облачком набежала очередная мысль.

– А разве это нормально для взрослой женщины жить через разрешение мужчины? А как же самодостаточность?

– Ну какая, к чертям, самодостаточность, если речь идет о женщине? Феминистической чуши наслушались? Девочке любить себя **разрешает** папа. Ну или его заместитель, если папа этот шанс упустил.

– Нет, психологов читались.

– Психолог **любой** чего делает? Лечит! То есть он изначально в парадигме «ты больна». А почему он в такой парадигме? Уж не потому ли, что сам болен?! Точнее, сам себя считает больным. А с женщинами – я понятия не имею, почему именно так устроено. Может, без этого вы бы перетрахали, всё что стоит, а что не стоит, то поставили бы и тоже перетрахали. А может, вы внутри настолько чокнутые, что без этой опции вы бы мужиков ни за что не научились уважать. Я не знаю, что там у вас в чертежах накосячили, что такой патч понадобился.

Мой главный внутренний конфликт, скажем, в отношениях с Ним был в том, что мне то с «волей-неволей» и всем прочим подобным было очень кайфово, своим странным временами кайфом, но в целом – прямо очень ДА. Но – открываем любого психолога и читаем про инфантилизм, несамодостаточность, зависимость и прочее. Ставим себе диагноз. И – попадаем в конфликт. И я успокаивала свой конфликт тем, что главное – моя картина мира вписывается в Его. Изначально, «на берегу», так совпало. И это – главное. Все остальные 7 млрд. человек могут придерживаться любых других взглядов. Важно, что с Его точки зрения я в этом не сумасшедшая, а «правильная». Моей персональной индугенцией был Он.

«Перетрахать все, что стоит и не стоит тоже» – это же как раз от нелюбви к себе. За отсутствием качества взять количеством. Для меня «быть влюблённой» – самозащита от беспробудного блуда.

Когда Он мне задавал тот гипотетический вопрос про «любовь без секса и секс без любви», меня улыбнуло. Я-то как бы свою «опцию» же выбрала уже, к чему ещё вот эти странные вопросы «вот представь». Причем, это именно **моя** опция. Потому что «если с Ним – то вот так». Ладно, принято. Не сразу, через ломку – но по итогу – принято. С другими – «не запрещено», но мне не хочется. Если бы было «распоряжение» от Него – ну наверное, и с другими бы нормально было. Не разрешение (оно и так есть), а именно – распоряжение. Его нет – и хорошо.

Как обычно после слёз, я была с пустой и светлой головой, и опять неприлично откровенная. Ну и ладно, потом опять придёт откат, опять буду мучаться «вот и зачем я это писала». Но это будет уже потом...

– Слушай, это получается, что я вот столько лет прожила – и не нашёлся никто, кто бы мне «разрешил»? Типа «неиницированная»? И как так вышло?

Я задумалась. А потом – поняла. Он – по каким-то причинам и на моё счастье – оказался для меня «сбоем в сценарии». Потому что вообще-то «охотник и жертва всегда находят друг друга»: я всегда притягивала тех, кто дружно не любил бы меня вместе со мной самой, желательно – не просто не любил, а прямо ненавидел бы. И взяться тому, кто бы «разрешил», тут было просто неоткуда.

Хочу и боюсь

Так повелось, что как только мы заявляли к проведению какое-то мероприятие, у меня немедленно начинались внутренние процессы по заявленной теме: то есть моя личная работа почему-то начиналась не на самом тренинге, а задолго до него. Сейчас мы занимались подготовкой большого серьёзного Его тренинга «про любовь к себе и принятие себя», на который собирались приехать даже участники из другого города.

Я представляла себе этот тренинг и то, что там мне придется в Его присутствии обнажаться в своей нелюбви к себе, и решила потренироваться заранее.

Мне казалось, что из всех своих сфер и ипостасей я не состоялась ни в чем, кроме материнства. Сыновья, которые способны успешно и счастливо обходиться без меня – моя единственная гордость и единственный успех в жизни. Во всем остальном я тотально неуспешна. В профессиональном плане я – дилетант широкого профиля, перепробовавшая все, что только можно и успешно реализовавшаяся в своё время только в статусе помощника-референта. В личных отношениях – профессионал в вопросах «как похерить даже то, что похерить невозможно» (слава Богу, хотя бы в номинации «как из всех возможных вариантов выбрать самый идиотский» побеждать перестала). В финансовом плане – мы с деньгами живем в непересекающихся реальностях. В сексе была профи – но и эту сферу похерила, «меня не надо хотеть, меня надо любить», видите ли, приспичило мне. Правда, любить меня, как выясняется, тоже не надо, себе дороже выйдет. Что там ещё бывает? Хреновая дочка, хреновая внучка. И вообще всё хреновое. Добавим сюда ещё возраст, который подразумевает всё-таки наличие каких-то результатов в жизни. Коих нет. Я реально не вижу ничего, за что меня можно было бы любить, ценить, уважать. И – снова возраст – потому что чем дальше, тем этого всего, за что любить, будет всё меньше, а сосчитанных по осени цыплят – всё больше. И вот сейчас я занималась оголтелым мазохизмом, рассказывая это все Ему... Судя по всему, в надежде всё-таки доказать Ему, что все вокруг – слепые идиоты. Вот это то, как я видела свою реальность и абсолютно не понимала, как совместить между собой вот эту мою субъективную реальность с объективной.

А ещё вот такая штука как «отношения». Я не помню, как я ощущала это с другими. Но я хорошо осознавала, как я ощущала это сейчас. Я не верила в то, что это не моя игра в одиночку, в моих придумках. Ну то есть когда я начинала анализировать мозгами, я понимала что Он играет в эту игру вместе со мной. Но это понимание было шатко и иллюзорно. И каждый раз, когда я втыкалась в какое-то свидетельство, я вздрагивала. Когда Он писал «я разрешаю» или ещё что-то в таком духе, или даже с той же «волей-неволей» – мне по-прежнему не верилось, что я это всё не напридумывала себе сама, более того – что Он сам пригласил меня в эту «неволю» по сути-то. Потому что это тоже что-то из «неправильных» сценариев. По правильному сценарию Он должен был мне говорить «ну ты и идиотка, насочиняла себе какой-то херни, а я вообще тут не при чем». Для меня казалось ненормальным, когда мы играли в одну и ту же игру по одним и тем же правилам. Я так не привыкла. Я привыкла в играть в одиночку с придуманными «карлсонами», а другой в это время играет в свою игру со своими «карлсонами». И я не верила, что кто-то захочет играть со мной в мою игру или позовет меня в свою. Я не верила в то, что кто-то захочет играть вместе со мной.

И ещё – была догма, усвоенная мною на пути к просветлению и безусловной любви. «Нельзя хотеть, чтобы меня любили». Такое желание говорит об ущербности, недолюбленности, несамодостаточности. Такое желание надо в себе искоренять.

– А ты кошек любишь за что? За достижения? Или просто потому, что любишь? Ты придумала себе позицию «я буду себя любить только за достижения „намбер ван“ во всём, но у меня нет этих достижений, за которые я могла бы себя любить, поэтому я себя

любить не буду, не могу, не хочу! Поэтому кто-то другой, а лучшие все сразу, должен меня любить и со мной играть». А тренинг называется «полюби себя сам», без всяких достижений. На желание «чтобы меня любили» надо забить. Не искоренять. Просто пофиг. Любят или не любят. Ну вот зачем тебе чья-то любовь? Что ты с ней можешь сделать?! На хлеб намазать?! На ноги обуть? Как в плед завернуться? На деньги поменять? Как ты вообще можешь узнать, любят тебя или нет? Давай конкретно формулировать, что подразумевается под «хочу, чтоб меня любили», кто и что должен делать? Кто и как именно должен тебя любить, чтоб ты вдруг поняла, что тебя любят? Или чего не делать?

Свои размышления я писала Ему, как правило, по ночам. Днём в моём «общезитии» Марго держала всё под контролем, а к ночи Маришка пробивалась в мир, и наступало её время печальных мыслей, эмоций и чувств. Когда, проснувшись утром, я вдруг видела много Его ответных сообщений, я боялась их открывать и читать: там же по-любому будет что-то, что мне опять не понравится. К тому же, не стоит забывать, что писала-то Маришка, а ответы по утрам читала уже Марго. А заодно и то, что ночью понаписала вторая. Сгорая от стыда за глупость Маришки, была вынуждена расхлёбывать последствия.

– Мои сообщения тебе не нравятся?! Мои сообщения – это моё проявление в мир. Моё проявление в мир тебе не нравится? Ты берешь на себя право решать, достоин я того, чтоб нравиться или не достоин? Ты ставишь себя на уровень судьи, как мне можно проявляться, а как нет?

«Всё, началось!», – подумала я. Через пару часов должна была состояться наша с Ним встреча по подготовке тренинга, а от Его вопросов у меня опять возникло адское желание разорвать контакт. Своими вопросами Он опять загонял меня в угол, из угла бежать некуда, только в глубину себя, а я туда не хочу!

– Представь себе гантелю. Два шарика, соединенные перекладиной. А теперь представь, что эта гантеля – это два воздушных шарика соединенные трубкой. Такие сообщающиеся сосуды. И воздуха в них какое-то ограниченное количество. А теперь один шарик начини расширять, делать огромным. Что станет с другим?

– Сдуется.

– Понимаешь, почему ты сама маленькая, прямо-таки ничтожная?! Этот твой большой шарик, это Великий Охун. Или Гордыня. Или Эго. И этот Великий Охун не только высасывает воздух из второго шарика. Но и сам его начинает гнобить. Сдувай Великого Охуна.

То, что Он пытался мне втолковать, было слишком сложно для меня. Я только-только научилась распознавать в себе свои желания, понимать, что мне вообще нравится, а что нет, а Он уже норовил перетащить меня на какой-то следующий уровень. Всякие умные психологи, статьями которых была набита моя голова, учили вот так открыто предъявлять другим: вот это и вот это в тебе и твоих поступках мне не нравится. И даже просить больше так не делать. Он же пытался объяснить мне что-то совершенно иное, а я не хотела Его понимать.

– Ну смотри, есть же разница между «мне не нравится» (это мое проявление и право, ловить от чего-то кайф или нет) и «не делай так» (это уже ущемление другого).

– На самом деле нет разницы. Разница в уровне. В том, какому телу не нравится: физическому, ментальному или эмоциональному.

Я только-только дала себе право вообще хоть что-то чувствовать и понимать это, а Он!.. Я была опять возмущена и растеряна.

– Я честно пишу – мне они не нравятся, потому что я правда так чувствую. А ты мне сейчас говоришь, что я неправильно чувствую. И я готова урезать себя в своих чувствах и стать правильной хорошей девочкой, отказавшись от собственных проявлений.

– «Не нравится» и «я боюсь» – это разные вещи. «Не нравится» – это без эмоций. Мне не нравится вкус мяса, и я его просто не ем. Не боюсь, не отвергаю, просто не привлекаю его в свою жизнь. У меня нет к мясу амбивалентного отношения. Я не хочу уничтожить мясо

или послать его подальше. У тебя – амбивалентное отношение. Твоё «не нравится» – это «хочу и боюсь». И что из этого ты делаешь? «Хочу, но поскольку боюсь, ты должен стать для меня безопасным, измениться».

Да ладно, что за ерунда?! Он мне и понравился именно вот таким, какой есть! Зачем мне Его менять-то? Я аж рассмеялась.

– Ну это не про меня. Я прямо на все сто понимаю, что ты классный именно такой и вот тебя-то я точно менять не хочу ни на граммилечку. Что не мешает мне испытывать мои амбивалентные.

– Точно не про тебя? Точно не хочешь? И всех мужиков не хотела менять? Или я не по зубам, не меняюсь? Так что это про тебя. Просто со мной не получается – меня менять. Вся фигня кроется в «боюсь». Перестань бояться – и уйдет амбивалентность. Страх – это тот насос, который раздувает Великого Охуина.

Управление где-то там у меня в голове переключилось, и на смену самоуверенной Марго вышла робкая Маришка.

– Я не знаю, как перестать бояться.

– Найди, чего конкретно боишься. Страх всегда от отождествления себя с фантиком.

Я продолжала переписываться с Ним в автобусе по пути на нашу встречу, посвященную грядущему тренингу. Инициативу в общении опять перехватила Марго.

– Нравится – это «ура, наконец-то есть мужчина, который мне не по зубам (не как вызов к драке, а как возможность сдать)», боюсь – того же, я же понимаю, что ты сильнее и это страшно.

– Я сильнее, а что в этом страшного?

Я перечитывала Его последнюю фразу, а перед глазами вставали картины из жизни побежденных амазонок, лежащих на земле с копьем у горла... Я испытывала их страх. Страх сильного, побеждённого ещё более сильным в схватке не на жизнь, а на смерть. Страх, приходящий ко мне откуда-то из глубины веков.

С остатками этого ощущения внутри себя я и зашла в кафе, где Он уже как раз заказывал какао.

Два вида страха

С «деловой» частью нашей встречи мы справились на удивление быстро: Он рассказал мне, какая по настроению музыка Ему нужна к какому блоку тренинга, я записала... Ну вот, в общем-то можно было и расходиться. Но у Него ещё было свободное время, и мы снова начали говорить «о всякой ерунде». Вернее, Он продолжил обсуждать со мной тему страха из нашей переписки.

– Бывает два вида страха. Вот представь себе, ты стоишь на мосту и собираешься прыгнуть с тарзанки. Страх первый – когда ты стоишь на краю моста и боишься сделать тот самый шаг вперед. Страх второй – когда ты уже летишь и визжишь от страха в полёте. Вот ты – боишься, стоя на краю. Почему бы тебе не сделать шаг и не перейти уже ко второму виду страха?

Я никогда не задумывалась об этих «двух видах страха». Хотя отлично понимала, о чём он говорит. И о том, почему сейчас выбираю «бояться, стоя на мосту», тоже понимала.

Я-то всю жизнь тот страх, который «на мосту» просто игнорировала: в любой ситуации – вдохнуть поглубже и прыгнуть. Мне его показали во мне два года назад на тренинге. Я только тогда вообще осознала его существование в себе. И углубилась именно в его проживание: понять и разобраться, что с ним и почему он. Чем и занималась сейчас.

Мне в жизни очень часто говорили, что я – бесстрашная. Но на самом деле я просто всегда умела вот это: «сделать глубокий вдох, перешагнуть через страх и прыгнуть». По сути – проигнорировать этот страх, притвориться, что его нет. А сейчас я зависла в его проживании, потому что Он давал мне такую возможность. Это новое для меня состояние – позволить себе побояться, прежде чем делать, и осознать в себе этот страх. Я никогда в жизни так не делала.

«Зажмуриться и прыгнуть» – таким всегда был один из моих жизненных девизов. Одна из моих любимых стратегий по жизни – ещё и мост сжечь, совершить какой-то такой поступок, после которого отрулить назад уже не получится, придется лететь, проживать, загнать саму себя в угол. Столкнуть саму себя с моста в пропасть, не обращая внимания на слёзы, страх и писк. Собственно, какое дело бесстрашной Марго до слёз и переживаний Маришки? Быстрее содохнет, глядишь. Слабым и трусливым в этом мире не место.

Ещё один мой девиз – «делаешь – не бойся, боишься – не делай, сделал – не сожалей». Раньше я слышала в нём только первую и последнюю часть. Понятия «не делать» для меня не существовало в принципе. И тут я вдруг заметила, что вот это – тоже есть, бывает. И главное – что иногда действительно можно чего-то не делать.

Именно благодаря тому, что Он сам удерживал контакт со мной, теперь я могла побалансировать на краю и разобраться со всеми своими обычными стратегиями, которые спрятаны в этом страхе. Обычно я делала этот шаг в прыжок так быстро, что не успевала ничего понять.

Я балансировала на краю, изучая свой страх, и чувствовала, как Он постепенно, досочка по досочке, разбирает этот мост подо мной, и от этого тоже было страшно.

Я ловила кайф именно от того, что всё происходит именно вот так – не так, как я привыкла, по-другому, по-новому для меня. Что Он сам вовлек меня в контакт, сам его удерживал, сам меня вел, что в процессе высвечивались и обламывались мои накатанные стратегии общения с мужчинами, мои страхи, и даже мои желания. Обычно всё было наоборот: я вовлекаю в контакт (либо очень быстро перехватываю управление) и я веду.

Так, как с Ним, случилось первый раз в жизни, Он – первый, кто мне «не по зубам», и мне было интересно идти, не торопясь, смакуя и проживая все состояния, ощущения и впечатления, включая «обломы» в попытках перехватить лидерство, страхи, злость. Для меня это всё было настолько непривычно, что я по-настоящему кайфовала от новизны и остроты ощущений и состояний.

Мне нравился весь этот процесс во всей его цельности, во всем спектре моих ощущений в нём, многообразии «цветочков в эмоциональных букетиках». Нравилось наблюдать, ощущать, как Он снимает с меня маски, как распознает мои игры и тыкает меня в них носом. Как я сдаюсь постепенно, шаг за шагом, проживая и отпуская страхи и сопротивление. Это был для меня какой-то невероятно красивый путь к женщине в себе.

Меня завораживало ощущение Его силы и власти, а страх – был способом акцентироваться на них, прочувствовать их глубже, насквозь. Мне нравились мои страхи, они выскакивали как маркеры в тех местах, где всё «не как я привыкла» и показывали мне, насколько Он другой, не как все.

И даже от того, что не «я сама» собралась с духом и прыгнула, как это было всегда, а именно Он решал, быть ли там ещё этим досочкам в мосте подо мной, и в каком количестве, и я никогда не знала заранее, в какой момент пропадет следующая опора и удастся ли мне удержать равновесие – даже от этого я получала огромное удовольствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.